

В бедно-зеленых тонах

Экологический
сбор — новый
способ изъять
деньги у населения

понедельник **среда** пятница

Новая газета

страница 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 121 (2842) 31.10.2018 г.

ДОК и трепет

Самый большой
в мире плавучий
док, где стоял
на ремонте
единственный
в России
авианесущий
крейсер,
затонул — потому
что в Заполярье
пошел снег

страницы 4–5

Петр САРХАНОВ — «Новая»

Арнольд ХАЧАТУРОВ,

«Новая»ng.economy@yandex.ru

В бедно-зеленых тонах

Экологический сбор станет еще одним способом изъять лишние деньги у населения

С точки зрения потребительской динамики 2018 год показал неоднозначные результаты. С одной стороны, больших потрясений в экономике не произошло, даже наоборот. Стабилизация макроэкономической обстановки, накопившийся отложенный спрос и рост кредитования привели к небольшому оживлению розничной торговли в первом полугодии. Инфляция до сих пор держится в пределах прогнозов Центробанка (3,5%).

С другой стороны, есть отчетливые сигналы в пользу того, что увеличение трат россиян — это лишь короткая передышка перед очередным затягиванием поясов. Уже к концу лета реальные доходы населения возобновили свое падение. Средний чек в крупнейших розничных сетях в годовом выражении продолжает снижаться. Учитывая, что цены в магазинах так или иначе растут, это означает вынужденную экономию на количестве и качестве приобретаемых товаров.

Впереди множество факторов, которые могут усилить давление на потребительский спрос: увеличение ставки НДС, повышенная индексация тарифов ЖКХ

и акцизов на бензин, дальнейшие колебания курса рубля.

Плюс ко всему инфляционные ожидания россиян регулярно подогреваются предупреждениями производителей о грядущем росте цен на отдельные группы товаров. На прошлой неделе в число первых претендентов на подорожание вошли хлеб и сахар. Теперь список снова пополнился: на этот раз правительство решило призвать кошельки граждан на защиту окружающей среды.

Из-за планов Минприроды, которое собирается резко повысить ставки экологических сборов с 1 января 2019 года, ценник на продукты питания и напитки вырастет еще как минимум на 1%, предупреждают участники рынка. Для некоторых групп товаров платеж увеличится многократно — например, с 2,4 тыс. до 20 тыс. рублей за тонну металлической упаковки из алюминия.

По оценкам источников «Коммерсанта», в случае повышения ставок по сборам размер отчислений крупных игроков в пользу государства может вырасти с 100–200 до 500 млн рублей в год. В совокупности экосбор

может принести в бюджет около 14 млрд рублей в 2019 году и 20 млрд в 2020 году, что в разы больше прошлых прогнозов правительства.

С протестом против инициативы Минприроды выступили несколько отраслевых объединений, включая Союз пивоваров, Национальный союз производителей молока и ассоциации крупнейших производителей потребительских товаров «Русбренд» и «РусПэк» (Coca-Cola, PepsiCo, Procter & Gamble). Встречное предложение бизнеса состоит в том, чтобы вместо шокового повышения плавно наращивать ставки в течение трех лет.

Сейчас сбор обязаны уплачивать производители и импортеры экологически вредных товаров и упаковки (всего 54 категории), которые не в состоянии самостоятельно обеспечить их переработку после использования. Парадокс в том, что выполнить утилизационные нормы правительства зачастую невозможно по объективным причинам. Компании, которые хотели бы пойти по пути создания собственных перерабатывающих мощностей, сталкиваются

с большим количеством барьеров: от отсутствия инфраструктуры для раздельного сбора мусора до общей непрозрачности рынка вторичной переработки.

Главная, но не единственная проблема состоит в недостатке площадок для сбора мусора. «В некоторых странах эта нагрузка возлагается на муниципалитеты, которые за счет субсидий организуют сбор бытовых предметов, утративших потребительские свойства. В России эта ниша еще не закрыта», — говорит научный руководитель Института экономики природопользования и экологической политики НИУ ВШЭ Александр Багин.

Повышение ставок в такой ситуации может вынудить компании сократить инвестиции в собственные системы сбора и переработки отходов. Бизнес предупреждает, что это не улучшит ситуацию с отходами, но зато поможет крупным переработчикам и Минфину, который ищет финансирование под нацпроект в сфере экологии.

Фактически экосбор уже сейчас носит квазиалоговый характер — избежать этих расходов компаниям очень сложно. Тем не менее он показал очень низкую собираемость, говорит Багин: правительство собрало гораздо меньше, чем планировало изначально. Именно это и привлекло внимание Минфина, который в фискальных целях лоббирует создание единого экологического налога. В отличие от целевых сборов налоги проще администрировать, но направлены они на пополнение бюджета, а не на создание эффективной отрасли вторичной переработки и тем более не на сдерживание розничных цен. Вопрос, как всегда, в приоритетах, и они в данном случае лежат на поверхности.

НАШЕ ДЕЛО

Овечки у редакции

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Овечки в приюте. Объявляем конкурс на имена

Овечек, которых неизвестные живодеры подбросили к зданию редакции «Новой», передали в приют

29 октября неизвестные привезли к зданию редакции «Новой» три клетки с овцами, связанными цепями и одетыми в жилетки «Пресса». Около 16 часов на парковке остановился грузовик сервиса перевозок, трое мужчин, предположительно, сотрудников компании-перевозчика, выгрузили клетки с животными, подтащили их к входу и сразу же уехали. На камерах наблюдения видны номера автомобиля.

Никаких записок или угроз не было — только связанные цепями три клетки с животными.

Редакция обратилась в полицию, чтобы правоохранительные органы помогли вернуть животных владельцам.

В коммунальных службах города, кстати, «Новой газете» не смогли оперативно объяснить, кто занимается вопросом пристройства брошенных животных. В столичном МЧС добавили, что судьбу животных могут решить в московском департаменте природопользования.

Дознаватели на месте описали место происшествия, взяли объяснения, сфотографировали овечек и изъяли видео с камер наружного наблюдения. По факту происшествия начата проверка. Девять овечек было некуда —

в ОВД не предусмотрены помещения для хранения таких вещественных доказательств. Пока полиция решала, что делать со зверьем, журналисты их подкармливали капустой и поили водой.

После оформления всех необходимых документов и разрешения редакция приняла девятых животных на хранение. При помощи наших друзей из «Альянса защитников животных» тем же вечером овечки отправились на ответственное хранение в подмосковный приют.

Напомним, 17 октября к зданию редакции «Новой» неизвестные подбросили похоронный веночек с угрозами в адрес журналиста Дениса Короткова. А на следующий день, 18 октября, там же была обнаружена корзина с отрезанной головой барана, с угрозами в адрес уже всей редакции.

За несколько дней до этого в ряде СМИ, в том числе на сайте РИА ФАН, которое связывают с петербургским бизнесменом Евгением Пригожиным, появились статьи о Короткове, в которых он называется «предателем», «изменником родины» и «пособником террористов», а в соцсетях появилось много однотипных сообщений о журна-

листе, оставленных пользователями, страницы которых напоминают аккаунты ботов. Денис Коротков — автор криминальных расследований об империи «кремлевского повара» Евгения Пригожина и деятельности российских частных военных компаний, с сентября он работает в «Новой газете». Журналист не раз подвергался травле со стороны «фабрики троллей» и получал неоднократные угрозы. Инцидент с отрезанной головой барана и похоронным венком произошел накануне публикации в № 117 «Новой» громкого расследования Короткова о деятельности соратников Пригожина «Повар любит поострее». Сейчас троллинг в адрес редакции продолжается.

Оппоненты редакции часто используют ни в чем неповинных животных для сведения счетов с редакцией. Нам присылали уши мертвого осла, проткнутую ножом крысу, кусок свинины в коробке, неделю назад — отрезанную голову барана. Теперь — живые овечки в клетках. Хочется обратиться к тем, кто это делает: отстаньте уже от животных!

«Новая»

Понедельник.
29 октября.
Соловецкий камень

— Петр Александрович Скатов, 38 лет, красноармеец 16-го Гвардейского кавалерийского полка. Расстрелян 1 сентября 1942 года... Василий Афанасьевич Брандуков, 62 года, занят на с/х работах. Расстрелян 10 марта 1938 года... Павел Николаевич Пережогин, 51 год, мороженник-мастер. Расстрелян 27 сентября 1937 года... Михаил Николаевич Головин, 39 лет, плановик-экономист завода «Тизприбор». Расстрелян 21 октября 1937 года... Григорий Севастьянович Ковалев, 74 года, иеромонах Новоспасского монастыря. Расстрелян 9 октября 1937 года.

С 10 утра до 10 вечера у Соловецкого камня на Лубянке их вспоминали вслух. Совсем молодые девушки и парни, мамы с колясками, тяжело опирающиеся на палочки пенсионеры, мужчины, женщины, дети. Многие, зачитав страшно короткую биографическую справку — имя/должность/дата расстрела — вспоминали и своих родственников. «Мой отец Роман Петрович Абрамов, 56 лет, управляющий всесоюзным трестом «Хлебострой», расстрелян 8 января 1938 года. Моя мама и я объявлены членами семьи изменника Родины, мама 8 лет провела в Казахстане на тяжелейших работах, я в Сибири — в детском доме».

Добавляли «Вечная память» или «Простите», «Свободу нашим политическим современникам!» или более конкретное: «Свободу Дмитриеву!»

Огороженная строительным забором площадка с камнем в свечах посередине. Уличные обогреватели, белые переносные фонари, микрофон, а к нему — длинная, огибающая площадку очередь. Очень холодно, немного замкнуто, и все же — как-то тепло. Я встала в очередь в 10.15 и получила белый лист под номером 423. «Григорий Иванович Караськов, 39 лет, заместитель начальника «Союзснабсоавиахима». Расстрелян 27 апреля 1938 года». Я прочитала это два часа спустя, зажав свечку в варежке. Варежки достала для меня из рюкзака совершенно незнакомая мне до этого Наташа — уже не первый год участвует в акции, захватила про запас. У Наташи «только» двоюродного деда репрессировали.

А имена, профессии, даты всё звучали. Грузчик на макаронной фабрике, кинооператор, управдом, слесарь. За один день не успеть помянуть всех. Только в Москве в 1937–1938 годах было расстреляно более 30 тысяч человек. Но

«Был расстрелян, жалко»

Свечи, имена и черный хлеб.
В Москве прошли акции памяти жертв политических репрессий

главное — акция все-таки состоялась. Состоялась на традиционном месте у Соловецкого камня. Граждане отстояли, московские власти пошли им навстречу. Каждый тем понедельником стоял за свое или — за своих.

— Я каждый год прихожу и привожу детей, потому что самое главное в жизни — это память, — объяснила еще совсем юная на вид Ксюша. Она пришла сюда с детьми — Гришей и Диной и одноклассницей Дины Женей. — Я хочу, чтобы дети знали про расстрелян.

— А меня спросите? — спросил маленький Гриша и снова раскрыл белый листочек, чтобы еще раз прочитать «свою» фамилию вслух. — Я пришел, чтобы прочитать в память о Василии Ивановиче Гурко, механике третьей автобазы. Был расстрелян, жалко.

Не первый год приходит на акцию писатель Алексей Моторов:

— Чтением имен мы очищаемся сами, вспоминая расстрелянных, поруганных людей, которые долгие годы были забыты. И когда ты на акустическом уровне воспринимаешь эти имена, видишь,

какая страшная война со своим народом велась в те годы. В обывательском сознании Большой террор — это репрессии в отношении высокого партийного руководства, военных чинов и так далее, а здесь произносятся имена простых людей: ломовой извозчик, дьякон, домохозяйка, работник фотоателье. Прекрасно, что акция проходит на том же месте, несмотря ни на что.

В понедельник к Соловецкому камню пришли тысячи.

Вторник. 30 октября.
«Стена скорби»

И снова — с 10 утра до 10 вечера. На этот раз — у мемориала на проспекте Академика Сахарова. Возведение «Стены скорби» стало первым проектом учрежденного Государственным музеем истории ГУЛАГа Фонда увековечения памяти жертв политических репрессий. Результатом совместной инициативы стала и новая акция «Колокол памяти», ее планируют проводить ежегодно.

Символический «Колокол памяти» был создан по проекту автора памятника «Стена скорби» Георгия Франгуляна. В основе — кусочек рельса с Соловков и небольшой металлический ломик, привезенный из экспедиции по бывшим Колымским лагерям. Когда-то ударом в подвешенный рельс будили на тяжелые работы заключенных. По замыслу организаторов, каждый год 30 октября в этот «колокол» сможет ударить любой участник акции.

Признаться откровенно, этот надрывающий душу звук «колокола» утром вторника раздавался довольно редко. Молодые люди и девушки раздавали белые гвоздики, призывая торопящихся на работу москвичей остановиться у «Стены скорби». При мне в течение часа к «Стене» подошли человек двадцать, с трудом пробившись через толпу журналистов.

— Мы пришли почтить память жертв политических репрессий, — уже устало выдохнула в мой диктофон Варвара. Она пришла сюда с сыном и племянником. — У детей каникулы, есть время, можно показать, рассказать.

— Вы что-то им до этого показывали, книги какие-то читали? — я обернулась на вопрос, прозвучавший из-за спины. К нам с Варварой уже пристроились камеры Первого канала.

И Варвара начала рассказывать, как возила сына на Бутовский полигон, а племянник Данила признался, что до сегодняшнего дня про репрессии ничего не знал. А потом девушка-корреспондент спросила, почему Варвара считает, что надо рассказывать про это детям, и Варвара ответила:

— Это опыт, это наше прошлое, ошибки. Это как Великая Отечественная война — мы должны помнить, чтобы не повторилось.

Поговорила и с бабушками.

— Сегодня нет народа, потому что все уехали в Бутово — там тоже открывают памятники, — сказала мне Юлия Давыдовна. И они с подругой Ириной стали вспоминать, сколько же именно человек «с фамилиями» расстреляно в «Коммунарке». Кажется, 6900? — Там расстреливали, закапывали в могилы, поливали их негашеной известью, и там теперь выжженная земля. Наши из музея много лет туда ездят, хотя что-то посадить, а там ничего не растет.

Внучка Юлии Давыдовны Катя в понедельник два с половиной часа простояла в очереди к Соловецкому камню.

— Не переживаете, что мало людей пришло? — спросила я у директора Государственного музея истории ГУЛАГа Романа Романова.

— Нет, нет. На самом деле, все акции так зарождаются, в том числе «Возвращение имен», на которую сейчас приходят тысячи людей. Мы вчера были у Соловецкого и некоторые лампы отсюда привезли вечером сюда. Международный «Мемориал» — наши партнеры, друзья, так что не хотелось бы никаких противопоставлений. Это, скорее, взаимодополняющие акции, и людям, которые занимаются этим делом, хотелось бы одного — напоминать, напоминать, напоминать...

К 11 официальный ажиотаж погас. Стремительно ушел в направлении проспекта Сахарова председатель Совета «Фонда Памяти», он же член Совета Федерации Владимир Лукин. Уехала исполнительный директор Международного «Мемориала» Елена Жемкова. Начали расходиться журналисты.

А к Стене подошел дедушка с пакетиком, достал из него кусочки черного хлеба и положил к свечкам. Ему было куда прийти сегодня. А главное — у него был выбор.

Алла ГЕРАСКИНА,
«Новая»

Светлана ВИДАНОВА — специально для «Новой»

Влад ДОКШИН — «Новая»

СКАНДАЛ

Приложение № 2
к приказу Федерального агентства
по рыболовству
от 26.12.2017 г. № 935

Распределение квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления рыболовства в учебных и культурно-просветительских целях на Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне в 2018 году

Таблица 1

Водные биологические ресурсы (штук)	Район работ (зона/подзона)	(тонн)			
		000	000	000	000
		"Афалина"	"Белый Кит"	"Океанариум ДВ"	"Сочинский дельфинарий"
Белуха	Северо-Охотоморская	10	10	10	10
Морж	Зона Чукотское море	7	8	8	7

¹ - освоение квот на добычу (вылов) водных биоресурсов проводится с помощью маломерных судов.

Стая для Китая

В Приморье, в бухте Средняя под Находкой, в отсадниках ждут отправки в Поднебесную 11 косаток и 90 (!) белух

Такое количество морских животных, одновременно содержащихся в здешних адаптационных вольерах, — абсолютный рекорд. Все эти пленники — коммерческий улов последних месяцев. Он принадлежит четырем фирмам, которые являются крупнейшими в стране игроками на рынке отлова и экспорта морских животных. На рынке, не обеспеченном никакой мало-мальски правовой базой. Это ООО «Океанариум ДВ», ООО «Афалина», ООО «Белый кит» и ООО «Сочинский дельфинарий».

Из ОДУ (Общий допустимый улов), просчитанном в 2017 году на вылов белух в году нынешнем (200 особей), 195 предназначались представителям малочисленных и коренных народов Крайнего Севера. Еще пять — науке. Если у нас все хорошо с математикой и логикой, то 90 белух, сидящих сейчас в бухте Средняя в страшной скученности, это из тех пяти, что дали «на науку». Потому что ни «Афалина», ни «Океанариум ДВ», ни «Сочинский дельфинарий», ни «Белый кит» не имеют к народам Севера никакого отношения. К науке, впрочем, тоже: деятельность всех четырех фирм обозначается как «культурно-развлекательная». Если допустить, что малые народы перепродали им свой улов, то это тоже нарушение. «Традиционные» квоты подразумевают, что народы сами ловят и сами едят свою добычу, без посторонней помощи и перепродажи третьим лицам. Кстати говоря, белух в пищу не употребляют. Во всяком случае в таком количестве.

Нарушением закона является экспорт китообразных. Спрашивается, на каком основании четыре коммерческие фирмы продают в Китай российских белух и косаток? Где написано, что биологическими ресурсами страны можно разбрасываться направо и налево? Оставим пока (временно) этическую сторону вопроса: да, отлов и коммер-

ческая эксплуатация китов и дельфинов страшно неэтичны, но их присвоение — рассмотрим бедолаг с точки зрения их многомиллионной стоимости — это еще и экономическое преступление.

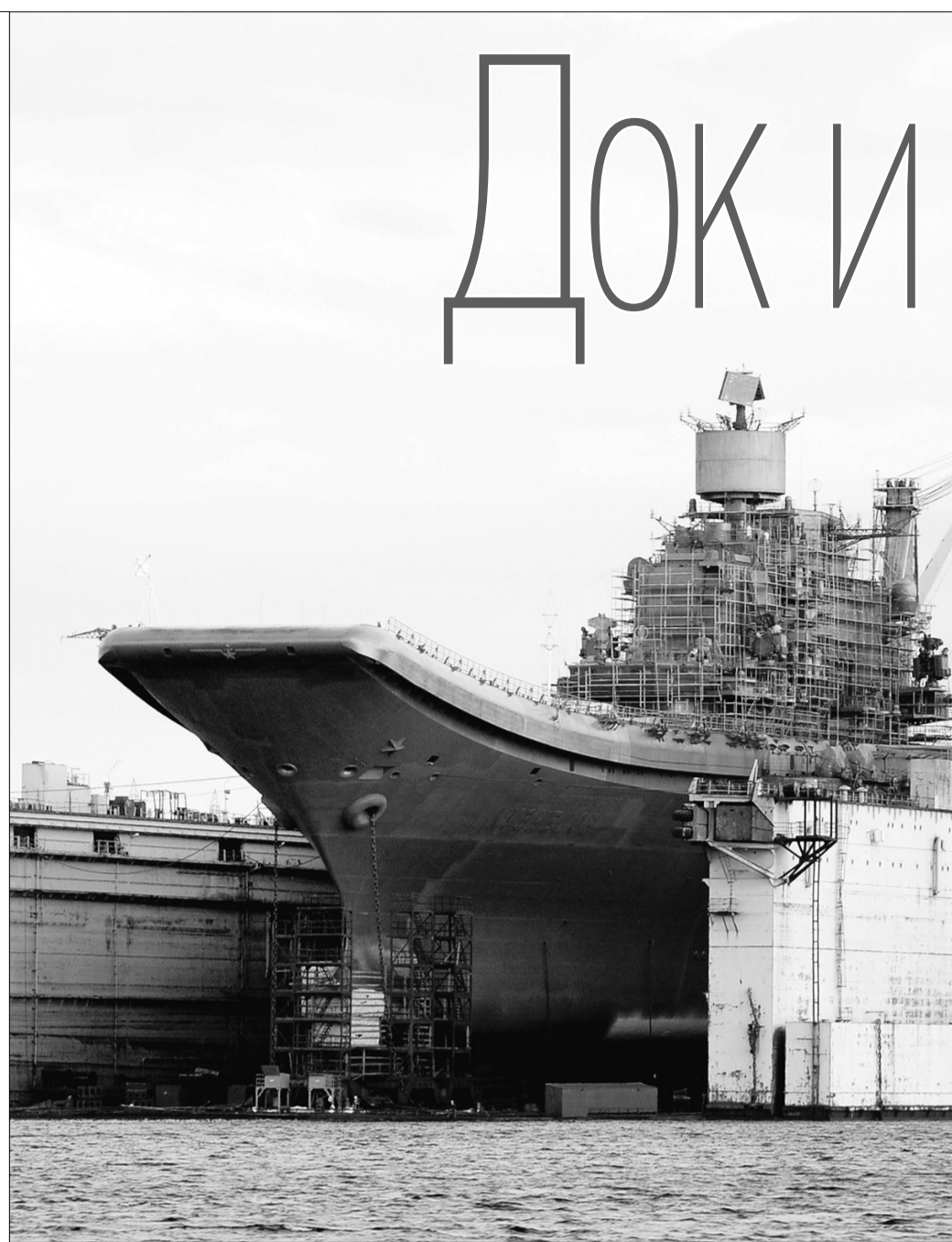
Попасть в бухту Среднюю невозможно ни журналистам, ни экологам. Это охраняемая территория (что понятно), и все происходящее за забором является коммерческой тайной четырех ООО. А попасть туда непременно нужно: хотелось бы, чтобы независимые эксперты определили возраст белух, а также пол, возраст и видовую принадлежность косаток. Убедиться хотя бы в том, что белухи старше года — в возрасте до года их запрещено отлавливать даже самым коренным из северных народов, и в том, что косатки не принадлежат к популяции плотоядных, находящейся под угрозой исчезновения. Кстати говоря, в нынешнем году этот вид включен в Красную книгу Камчатки.

Ну и с экспортом разобраться было бы тоже неплохо. И с уже осуществленным, и с запланированным на декабрь.

И последнее. В ответе на журналистский запрос в ветслужбе Приморского края сказано, что каждой из четырех фирм принадлежат по 22–23 белухи. А в приложении к приказу Федерального агентства по рыболовству значатся совсем другие цифры. Если в природе существует еще одно приложение к этому же приказу, то оно должно быть за номером 3 и в нем должны быть цифры 12, 12, 13, 13. Где это приложение? Его почему-то нигде нет.

И совсем-совсем последнее: 11 косаток и 90 белух в денежном эквиваленте — это почти \$19 000 000. В общем-то не такая уж и большая сумма. Для богатой России.

Лора БЕЛОИВАН — специально для «Новой»

В ночь на вторник на судоремонтном заводе № 82 в мурманском районе Росляково затонул плавучий док, в котором на ремонте находился авианосец «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов». Первые сообщения прошли в соцсетях, в течение ночи, пока шла спасательная операция, официальные лица хранили молчание. Сутки спустя достоверно стало известно о четырех пострадавших, двое — в реанимации. У троих диагностировано переохлаждение, четвертый получил также травму брюшной полости. Кроме того, во вторник утром губернатор Марина Ковтун сообщила, что еще один человек пропал без вести.

Картина произошедшего складывается из немногочисленных сообщений участников событий, а также комментариев представителей СПЗ. Во время выхода авианесущего крейсера из дока последний начал тонуть. На палубу «Кузнецова» при этом упал башенный кран, еще один кран рухнул в море. В воде оказались несколько рабочих. Около 70 человек эвакуировали с территории завода. По оценкам экспертов, операция по подъему дока на поверхность может занять около года.

Упавший кран частично повредил корпус авианосца и взлетную палубу. Корабль отбуксирован на другой мурманский СПЗ — № 35 и стоит у причальной стенки. На фото, сделанных очевидцами, видно, что рухнувший кран так и лежит на палубе крейсера. Объемы причиненного ущерба пока не называются. Следственный комитет возбудил уголовное дело по ч. 2 ст. 216 УК РФ («Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека»).

ТАСС со ссылкой на Евгения Гладышева, пресс-секретаря получившего подряд на ремонт корабля Центра су-

дстроения «Звездочка», сообщает, что причиной затопления стало отключение насосов, вызванное скачком напряжения в электросети. С пятницы в Мурманске систематически обесточиваются целые районы, причем на длительное время. В «МРСК Северо-Запада» поясняют, что причина — внезапно наставшая зима и обледеневшие провода, а также рухнувшая под тяжестью снега опора ЛЭП. Хотя, честно говоря, в этом году зима в Мурманске, напротив, запоздала, обычно снег лежит уже к середине октября. В Заполярье списывать почти трехдневный блэкаут на снегопад, мягко говоря, странно.

Кроме того, если поверить версии сетевиков, встает вопрос о надежности энергосистемы области, в которой находится целый ряд стратегических предприятий. Говорить об этом начали еще в понедельник, когда ворохом жалоб жители просто завалили энергетиков и коммунальщиков, а к ночи случилось ЧП в Рослякове.

Комментарий «Звездочки» не столько снимает лишние вопросы, сколько ставит новые. Выходит, самый большой в России плавучий док, больше того, единственный док, способный принять единственный российский авианесущий крейсер, не имеет резервной системы электропитания на случай обрыва сети? Верится с трудом. По идее, аварийные дизель-генераторы на объекте такого класса запускаются автоматически через считанные минуты после отключения электропитания.

В противном случае получается, что безопасные стратегических объектов весьма хрупка — раз отступает под напором обычной метели.

При этом сами энергетики после внутренней проверки заявили, что в момент аварии никаких сбоев подачи электроэнергии на росляковский СПЗ не было.

В разговоре с ТАСС глава Объединенной судостроительной корпорации

ТРЕПЕТ

В Мурманске снегопад назвали причиной гибели плавдока, где ремонтировался единственный российский авианосец. По оценкам экспертов, операция по подъему дока может занять около года

Авианосец «Адмирал Кузнецов»

Место падения крана на крейсер

Лев ФЕДОСЕЕВ / ТАСС

Алексей Рахманов подтвердил: в ОСК «знали, что состояние дока не очень хорошее». При этом в ОСК настаивают, что на сроках ремонта «Кузнецова» ЧП не скажется. Во что верится с трудом не столько из-за новых повреждений, сколько из-за того, что другого дока, способного принять ТАКР, просто нет. Новороссийский ПД-190 сам требует ремонта и вряд ли выдержит переход в Мурманск.

В Рослякове настроения, близкие к паническому: район надеялся исключительно на этот плавдок — главный актив СРЗ. ПД-50 был построен в 1980 году в Швеции, его длина — 330 метров, грузоподъемность — 80 000 тонн. Именно в нем в свое время разделяли «Курск». Чуть позже плавдок едва не стал эпицентром катастрофы: в нем горела АПЛ «Екатеринбург» с ядерным боезапасом на борту.

Однако в последние годы СРЗ обещали перефилитировать. Речь шла о приеме на ремонт в будущем арктических судов в интересах нефтяной промышленности — ради этих перспектив парус лет назад район Росляково потерял самостоятельность и статус ЗАТО, дававший определенные льготы жителям. Посулы «Роснефти» превратили его в центр судостроения, однако пока откладываются, а нужды военно-промышленного ком-

«Выходит, единственный док, способный принять единственный российский авианосец, не имеет резервной системы электропитания на случай обрыва сети?»

плекса обслуживать теперь просто не на чем. Актив ушел под воду, люди боятся сокращений.

Что до судьбы авианосца, то тут происшедшее выглядит скорее логично. «Кузнецов» с момента постройки большую часть жизни провел в ремонте, а не в походах. Биография его настолько несчастливо складывается, что после сообщений об очередном ЧП в мурманских пабликах стали писать, что не удивились бы, если бы на палубу корабля упала МКС. Тем паче что с космической промышленностью, на которую аккурат с обороностроения перекинули г-на Рогозина, у нас в последнее время тоже не все гладко.

В марте «Адмирал Кузнецов» возглавил составленный The National Interest рейтинг худших в мире авианосцев, когда-либо спущенных на воду. «Кузнецов» медленно движется, копит, становится персонажем мемов, страдает неисправностью котлов и становится черной дырой для бюджета. По подсчетам РБК, стоимость средиземноморского похода крейсера составила до 10 млрд рублей. В том походе, в 2016 году, всего за месяц крейсер потерял два палубных истребителя: оба упали в море по причине технической неисправности. Словом, хоть пропаганда и старается представить «Кузнецова» символом военно-

морской мощи страны, получается так себе. Чтобы комический эффект сменился наконец героическим, корабль надо реконструировать.

В апреле 2018 года Минобороны подписало соответствующий контракт со «Звездочкой». Ремонт должен продлиться до 2021 года, в планах установка новых котлов, а также систем, обеспечивающих полеты авиагруппы, и системы ПВО. Ремонт обойдется в 60 млрд рублей. После ЧП с плавдоком трудно предполагать, останется ли эта сумма неизменной.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой», Мурманск

P.S. Во вторник днем глава Объединенной судостроительной корпорации Алексей Рахманов заявил, что ОСК намерена подать иск к СРЗ на сумму ущерба, который авария нанесла авианосцу. По словам Рахманова, Минобороны не застраховало ремонт крейсера, поэтому ущерб можно возместить только в судебном порядке. В настоящее время конечным собственником СРЗ является «Роснефть», представители которой ранее заявляли о планах по обширной модернизации завода.

ДОСЬЕ «НОВОЙ»

ЧП на воде

● В начале сентября 2018 года в приморском городе Славянка затонул плавучий док, где находились танкер «Восток», траулер «Пионер Николаев» и два башенных крана. Авария, судя по видео, которое попало в Сеть, произошла из-за того, что док накренился, краны начали скатываться, один из них сломался пополам и переломил док. Другому удалось сохранить вертикальное положение, а судна оказались заблокированными. В момент инцидента

в доке работала крановщица, которая отделалась ссадинами и шоковым состоянием.

● Более серьезная авария произошла в декабре 2011 года. Во время ремонта подводной лодки «Екатеринбург» в мурманском доке в поселке Росляково воспламенились деревянные леса, смонтированные вокруг корпуса подлодки. Спустя некоторое время огонь перекинулся на легкий внешний корпус со специальным резиновым покрытием. Этот пожар удалось потушить лишь спустя сутки. Тогда пострадали девять человек: семь членов экипажа и два сотрудника МЧС. Назначенный за шесть дней до

пожара на должность вице-преьера, курирующего ВПК, Дмитрий Рогозин заявил, что ущерб от пожара составит 500 млн рублей.

● Еще одна трагедия во время ремонта судна в доке случилась в 2008 году в Балтийске: 5 июня в машинном отделении на контейнеровозе «Енисей» произошел взрыв, в результате которого начался пожар. В этот момент на судне находилось 12 человек, 10 из которых погибли. По версии Следственного комитета, в результате нарушения техники безопасности образовалась «взрывоопасная концентрация паровоздушной смеси», которая воспламенилась от искры трансформатора.

Согласовавший
митинги против
полигона «Ядрово»
мэр Волоколамска
ушел в отставку

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

Ярмарка возле мусорки

Глава Волоколамска Петр Лазарев, поддержавший протест местных жителей против полигона «Ядрово», ушел в отставку. В разговоре с «Новой газетой» уже бывший мэр пояснил, что написал заявление об увольнении по собственному желанию, так как у него ухудшилось здоровье, и пока его не поправит, на другую работу выходить не собирается.

Лазарев не стал отвечать на вопрос, связано ли его решение с давлением властей, хотя до этого к нему домой приходили с обыском оперативники, а бывший и.о. главы Волоколамского района Андрей Вихарев настойчиво просил его не согласовывать митинги. Лазарев был чуть ли не единственным градоначальником, который в интервью СМИ объяснял, как «Ядрово» может привести к экологической катастрофе в районе.

Напомним, ситуация в Волоколамском районе обострилась после 22 февраля. С территории полигона «Ядрово», находящегося почти в черте города, произошел выброс токсического

газа. Спустя две недели в городе ввели режим ЧС: концентрация сероводорода превысила предельно допустимую норму в 2,5 раза, а 50 детей обратились в больницу. Вдруг оказалось, что уже более года в «Ядрово» не соблюдаются технологии утилизации мусора, а сам полигон перегружен.

Местные жители стали выходить на митинги. На одном из них, который произошел возле больницы, куда и доставили пострадавших детей, случилась перепалка между занимавшим на тот момент должность главы Волоколамского района Евгением Гавриловым (вскоре он был отправлен в отставку, а на его место как раз и назначили Вихарева. — Ред.) и местными жителями. Гаврилова ударили по голове, а губернатора Московской области Андрея Воробьева закидали снежками, когда он в окружении охраны спешил к машине.

После этого активисты стали подавать заявки на митинги, чтобы донести до властей свою позицию, и Лазарев их согласовывал. Накануне очередно-

го крупного протестного мероприятия выяснилось, что на градоначальника завели уголовное дело о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). К нему домой заявились силовики. «Перевернули весь дом, даже посуду перебили. Что искали — непонятно, выемки никакой не было», — вспоминал Лазарев. До этого обыски проходили и в кабинете мэра. Кроме того, сын Лазарева Павел рассказывал ОВД-Инфо, что к отцу также приходили «какие-то криминальные люди» и возмущались согласованными митингами. «Если еще раз согласуешь митинг, последуют репрессии», — цитировал Лазарев их слова.

Потом мэр получил письмо от и.о. на тот момент главы Волоколамского района, который утверждал, что митинг согласовывать не стоит, так как в городе пройдут ярмарки. «Если честно, эти ярмарки уже всех замучили в Волоколамске. Сколько можно их проводить? — заявлял Лазарев в разговоре с «Новой» в апреле. — А прикрываться этими ярмарками... Ну, это вообще не-солидно. Сейчас у нас введено чрезвы-

чайное положение. О каких ярмарках может идти речь, когда все время идут выбросы свалочного газа? Как вы себе это представляете? Одной рукой вводить чрезвычайное положение, а другой — эти ярмарки, которые делятся месяцами?»

Кроме того, о давлении со стороны властей рассказывал один из организаторов митингов Артем Любимов. В августе управление Следственного комитета по Московской области заподозрило Любимова в том, что он является гражданином США и скрывает это с 2014 года. Вскоре дело все же отпразднили на пересмотр, а после закрыли.

Несмотря на все трудности, жителям все же удалось остановить завоз мусора на перегруженное тело полигона, однако через несколько дней открыли новое. Вопрос о закрытии полигона вынесли на референдум, который назначили на 17 июня, но потом перенесли на 9 сентября, так как побоялись, что люди просто не соберутся на него «из-за отпусков», да и времени на его подготовку, по словам Лазарева, не хватило бы. Бывший мэр упоминал и протест прокуратуры как одну из причин переноса референдума.

В результате референдум 9 сентября так и не состоялся: прокуратура все же опротестовала решение о его проведении в суде. Зато в единый день голосования был переизбран губернатор Воробьев, бывшего главу Волоколамского района Гаврилова, пострадавшего в перепалке возле больницы, перевели на должность замминистра ЖКХ по Московской области. Еще через месяц выбрали и нового главу Волоколамского района, им стал Михаил Сылка, ранее занимавший должность замминистра экологии и природопользования Московской области. Не удержался вот и Лазарев, его обязанности перешли первому заместителю — Татьяне Мозоль. Полигон «Ядрово» продолжает свою работу.

Максим ПРОШКИН, «Новая»

ПРАВО ГОЛОСА

Грузии впервые не удалось выбрать себе президента в первом туре — никто из кандидатов не набрал больше 50% голосов. Разрыв между двумя главными соперниками составил менее одного процента. Саломе Зурабишвили — формально независимый кандидат, поддерживаемый властями, набрала 38,64%. Ее соперника Григола Вашадзе — он представляет оппозиционное «Национальное движение», которое правило в Грузии в период президентства Михаила Саакашвили, поддержали 37,74% избирателей.

По данным экзитполов, которые обнародовали в штабе правящей партии вскоре после закрытия участков, Зурабишвили набирала 52%. В ее штабе праздновали победу до тех пор, пока не стали поступать первые результаты из ЦИК. В Тбилиси планировался концерт в честь президента Зурабишвили, успели даже установить сцену, но ближе к полуночи — когда второй тур стал очевидным — ее пришлось разобрать.

Второй тур должен пройти до 2 декабря.

В тройку очевидных лидеров президентской гонки входили: Саломе Зурабишвили, независимый кандидат, поддерживаемый правящей партией; Григол Вашадзе, представляющий оппозиционное «Национальное движение», которое правило в Грузии в период президентства Михаила Саакашвили; Давид Бакрадзе — тоже оппозиционер из партии «Европейская Грузия», она появилась в результате раскола в «Национальном движении».

Предвыборная программа Зурабишвили сосредоточена на социальной защите (старика, инвалиды, домашнее насилие), она также обещает помочь мигрантам вернуться на родину и трудоустроиться.

Одно из ключевых предвыборных обещаний Вашадзе — выход из политического кризиса, который он видит в досрочных парламентских выборах и формировании нового коалиционного правительства. Еще кандидат обещает сократить бюрократические расходы и повысить зарплату учителям.

Выпавший из борьбы за пост президента Давид Бакрадзе, помимо привычного набора социальных обещаний говорил, что увеличит финансирование для

Конец грузинской мечты?

Грузия в последний раз выбирала президента прямым голосованием и впервые не смогла сделать это с первого раза

зарубежных образовательных программ и обеспечит законную занятость гражданам Грузии за границей.

Бакрадзе призвал своих избирателей голосовать за Вашадзе во втором туре. Многие грузинские эксперты убеждены, что электорат последует этому призыву.

Примечательно, что оба вышедших во второй тур кандидата — кадровые дипломаты, которые в разное время возглавляли грузинский МИД. И Зурабишвили, и Вашадзе приехали в Грузию по приглашению президента Саакашвили: он — из Москвы, она — из Парижа.

Саломе Зурабишвили — внучка грузинских эмигрантов, бежавших от большевиков, она родилась и выросла во Франции. Вашадзе — уроженец Тбилиси, который после школы уехал учиться в МГИМО, потом работал в советском МИДе и учился в аспирантуре в Москве. В отличие от Вашадзе, который до сих пор является верным соратником Саакашвили, Зурабишвили быстро испортила с ним отношения и ушла в оппозицию.

В ходе предвыборной кампании обоих кандидатов обвиняли в «пророссийскости». Соперники Вашадзе не могут простить этому кандидату московской части его биографии, а Зурабишвили обвиняют в защите интересов Кремля после ее заявлений о том, что грузино-российскую войну в августе 2008 года начала Грузия. Это крайне непопулярная и для многих в Грузии болезненная версия.

Политический обозреватель Гела Васадзе считает, что оппозиции удалось завоевать достаточно симпатий избирателя, и второй тур, скорее всего, это подтвердит.

«Совершенно однозначно, что за Вашадзе проголосуют сторонники Бакрадзе [набравшего около 10% голосов], его актив готов работать на общую победу оппозиции. Что

касается политиков второго ряда, сторонники некоторых из них проголосуют за Зурабишвили, но большая часть отдаст голос за Вашадзе», — сказал Васадзе в интервью «Медиасети».

Публицист Заал Андроникашвили считает, что для большинства грузинских избирателей не имеет особого значения ни партийная программа, ни личность политиков. «Они не видят партий и кандидатов, которые защищали бы их интересы, и поэтому им не так важно, за кого отдать свой голос, важнее наказать правительство», — сказал Андроникашвили JAMnews.

Нынешние выборы — последние прямые выборы президента. С 2024 года его будет выбирать избирательная коллегия, состоящая из 300 делегатов.

Грузинский президент по-прежнему может помиловать осужденных, предоставлять гражданство Грузии и представлять страну на международной арене, но все шаги при этом должны быть согласованы с правительством. Президент уполномочен назначать местные, парламентские и досрочные выборы.

«Несмотря на то что первым лицом государства в Грузии является премьер-министр, пост президента тоже важен — особенно в нынешних обстоятельствах», — считает политолог Хатуна Лагазидзе. — Если Вашадзе победит, он сразу назначит досрочные выборы в парламент, и «Грузинская мечта» просто распадется. Это станет концом нынешней власти».

Диана ПЕТРИАШВИЛИ,
«Медиасеть», —
специально для «Новой»

Запреты октября

В стране уже почти всё запретили, но креатив не остановить

Октябрь выдался для депутатов Госдумы богатым на предложения что-нибудь запретить. После стрельбы в керченском колледже серьезно встал вопрос о запрете на покупку оружия лицам до 25 лет. Также снова поднялась дискуссия о необходимости запретить видеоигры, пропагандирующие насилие. Затем на волне запретов депутаты решили обсудить, от чего еще пора избавиться. Например, от сайтов знакомств — там, по убеждению главы Комитета Госдумы по вопросам семьи Татьяны Плетневой, только одни «аферисты». А лучше от всего интернета, потому что, как говорит Плетнева, там одно вранье и сплетни. Конечно, Виталий Милонов не мог не вспомнить про свое ежегодное предложение запретить празднование Хэллоуина в школах. Активисты Общероссийского народного фронта именно сейчас вспомнили, что «всем мешают» кальяны и электронные сигареты в кафе, поэтому под шумок заявили, что готовят законопроект для рассмотрения в Думе.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

1 Оружие с 25 лет и с датчиками

После стрельбы в политехническом колледже в Керчи, где погибло 20 человек и как минимум 50 получили ранения, перед депутатами Госдумы встал вопрос, что нужно сделать, чтобы избежать подобных трагедий. На следующий день после случившегося первый замглавы Комитета Госдумы по развитию гражданского общества Иван Сухарев заявил, что подготовит законопроект о повышении возрастного ценза для продажи оружия — до 21 года. Такое предложение поддержала уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова. Однако, по мнению Москальковой, минимальный возраст стоит поднять еще выше — не менее 25 лет. Владимир Путин уже поручил Росгвардии серьезно усилить контроль в сфере оборота оружия: «Жду от вас конкретных предложений, в том числе законодательного характера», — сказал президент на прошедшей в Кремле встрече с высшими офицерами и прокурорами. В МВД уже предложили вариант: оснастить гражданское оружие датчиками слежения, — но эксперты отреагировали на него негативно, так как, по их мнению, инициатива не принесет ничего, кроме огромных затрат.

2 Видеоигры вне закона

Второе, что также было предложено запретить, — это видеоигры. Тема обсуждается уже очень давно. Предлагалось, например, наносить предупреждение об

опасности и запрещать видеоигры с антироссийским содержанием. В сентябре замглавы администрации президента Сергей Кириенко заявил, что видеоигры являются одним из способов «политического влияния» на детей. А после керченской трагедии вопрос поднял депутат Госдумы Евгений Марченко: «Нужно запрещать их, чтобы молодежь не ломала себе психику».

Пользователи интернета не восприняли серьезно предложение депутата, так как вспомнили, что Марченко не привыкать накладывать запреты — например, три года назад он уже пытался защитить россиян от поездок в Турцию, Египет и Таиланд из-за несоблюдения там норм безопасности. А в 2016 году Марченко призвал запретить группу «Ленинград» из-за пропаганды алкоголизма и нецензурной брани в клипе «В Питере — пить». Лидер группы Сергей Шнуров на это ответил тогда так: «В таком случае как таковое искусство нужно запретить — только новости».

3 Никому не знакомиться

На прошлой неделе глава Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Татьяна Плетнева выступила про-

тив сайтов и мобильных приложений для знакомств, а заодно и против всего интернета. «Вообще интернет [нужно] ограничить, ведь все, что негоже, оттуда черпают наши дети и молодежь, и старики там уже сидят. Сплетни там всякие и вранье», — заявила Плетнева. Что за вранье «негоже» черпать из интернета, депутат не уточнила. А что касается сайтов знакомств, по мнению Плетневой, их нужно запретить из-за возможности наткнуться на аферистов. К тому же «блокировка этих ресурсов будет способствовать развитию правильных отношений». Пользователи интернета вспоминают, что у Плетневой уже были ограничительные советы, например, в отношении российских женщин. Перед чемпионатом мира по футболу она посоветовала русским девушкам не вступать в сексуальную связь с иностранными болельщиками, так как «еще со времен Олимпиады-80 в СССР было много матерей-одиночек».

4 Тлетворное влияние праздников

На волне подобных предложений депутат Виталий Милонов не забыл о своем ежегодном желании запретить празднование Хэллоуина в школах.

Причем в интернете можно отследить, что депутат напоминает о себе этим предложением уже как минимум на протяжении пяти лет. В этот раз он обратился к министру просвещения Ольге Васильевой с аргументом о «сатанизме» праздника.

5 Кальяны под нож

Общероссийский народный фронт (ОНФ), в свою очередь, подготовил для Госдумы законопроект о запрете на курение кальянов и электронных сигарет в заведениях общественного питания. Также в ОНФ заявили, что будет предложено повысить акцизы на все электронные курительные девайсы: «Это приведет к увеличению их стоимости и снижению доступности для молодежи», — говорится в пресс-релизе ОНФ. Инициатива запрета, как утверждают в организации, обусловлена «охраной здоровья граждан».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

КОММЕНТАРИЙ

Сергей ЕНИКОЛОПОВ, заведующий отделом медицинской психологии Научного центра психического здоровья, ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии МГУ им. Ломоносова:

— Депутаты хотят каким-то образом отреагировать. Каким — они не очень хорошо понимают. Их не очень интересует мнение экспертов. А поскольку они ничем не занимаются, кроме выдвижения таких идей, таким образом они либо светятся, чтобы попасть в сообщения СМИ, либо просто хотят выразить свои эмоции. Это больше связано с их проблемами, потому что большого ума запрет не требует. Когда просто накладывается за-

прет — это какая-то блажь. Кроме того, таким образом они дискредитируют государственную структуру, которая и так имеет невысокий рейтинг доверия (насколько я понимаю по исследованиям).

Реакция запрета с психологической точки зрения — это детский уровень. Ударился ты об табуретку, в ответ — ударил ее сам. Хотите запрещать Хэллоуин? Придумайте какой-нибудь праздник. Людям нужны праздники, нестандартные и нетривиальные. У нас исчезли карнавалы, потом был аналог — каляды. Потом уже к нам пришел Хэллоуин. Раньше пол-Москвы отмечало День святого Патрика. А где он сейчас? Нигде, сам умер. Если вы запрещаете Хэллоуин, обратитесь к этнографам, антропологам, специалистам, чтобы определить, в чем специфика этих праздников. Тогда вы поймете, что запрещаете, чего лишаете людей и чем это заменять.

Как политтехнолог Петр Милосердов оказался недостающим элементом в уголовном деле националиста Александра Поткина

СООБЩНИК ПО

Конец сентября 2018 года. Очередное заседание по продлению срока содержания Петра Милосердова под стражей в Мосгорсуде. В зале кроме участников процесса только бывший кандидат в президенты Сергей Бабурин (готов взять обвиняемого на поруки) и жена Милосердова Наталья Гончарова.

Один из адвокатов Милосердова Матвей Цзен опаздывает, и судья Александра Ковалевская решает, проводить ли заседание без него. Милосердов и два других его защитника категорически против, ведь Цзен — не просто основной адвокат, у него с собой все основные документы, нужные для работы.

Цзен был уведомлен о заседании сразу после того, как материалы были отправлены в Мосгорсуд. Прошу отметить, что адвокат Цзен всегда на все заседания опаздывает, — монотонно и без каких-либо эмоций сообщает судье следователь по особо важным делам СК Наталья Талаева.

— А на сколько он, как правило, опаздывает? — заинтересовывается Ковалевская.

— На два часа.

— Это вранье, — выкрикивает с места жена Милосердова. Судья сразу же просит ее покинуть зал суда, и Гончарова начинает нервничать собирать вещи.

— Но это все равно вранье, — констатирует Милосердов из «клетки».

Собрав вещи, Гончарова направляется к выходу. Проходя мимо Талаевой, бросает ей в лицо: «Сколько можно лгать?» Следователь смотрит на нее волком, но ничего не отвечает, а, подавив ярость, продолжает сидеть с ничего не выражающим выражением лица.

Я отправляю Гончаровой сообщение: «Жарко тут у вас», на что она отвечает: «О, это были цветочки».

СПРАВКА «НОВОЙ»

В 2000-х Петр Милосердов вместе с Алексеем Навальным основал Национальное русское освободительное движение (НАРОД) и был муниципальным депутатом. Потом переквалифицировался в политтехнолога: работал в правительстве Московской области, провел в Мосгордуме нынешнего губернатора Орловской области Андрея Клычкова. Но рабочая поездка в Казахстан на деньги националиста Александра Поткина в 2012 году оказалась для него роковой. Следствию, обвинившему Поткина в попытке переворота в Казахстане, в 2018 году понадобился соорганизатор экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК), которым оно объявило Милосердова. Хотя Поткин уже отбыл наказание по этому делу, а на политтехнолога отсутствует запрос о преследовании со стороны Астаны, Милосердов сидит в Бутырке.

«Народный дипломат»

С националистом Поткиным мы сидим на его кухне — с апреля он находится под домашним арестом. Он наливает мне кофе и предлагает добавить в него бальзам «Ордабасы», который, похоже, всегда стоит на столе под рукой. Поймав мой удивленный взгляд, Поткин объясняет, что привез несколько бутылочек из своей памятной поездки в Казахстан. Бальзам ему понравился не столько вкусом, сколько этикеткой, на которой изображен шанырак (элемент купола казахской юрты). «Очень уж он похож на эмблему ДПНИ», — признается Поткин, который был основателем этой запрещенной в РФ организации.

С Милосердовым, начинает Поткин разговор, «получилась дурацкая ситуация, он попал как кур в очки».

— К 2012 году я понял, что не смогу реализоваться в России. В участие оппозиции в выборах я не верил, на предложение поучаствовать в Национально-демократической партии, которое, так или иначе, исходило от кремлевской администрации, я сказал, что это развод и нам все равно ничего не дадут.

Поткин решил заняться «народной дипломатией», чтобы развенчать мифы о русских националистах. «Я и ездил в Белоруссию, на Украину, приглашал [в Москву] казахов, армян, знакомил их с Навальным, Каспаровым, Демушкиным», — рассказывает Поткин.

Милосердова Поткин воспринимал как «офигительного специалиста по выборам». «На муниципальных выборах 2004 года в Москве, когда ДПНИ еще не было запрещено, мы через Петю договорились с КПРФ и выставили троих кандидатов. Один из них прошел», — вспоминает Поткин.

Летом 2012 года Милосердов, по словам Поткина, закончил какую-то работу на Украине, сам позвонил ему и сказал: «Если есть какие-то темы, то подтягивай меня, я свободен».

Поткин подтянул Милосердова к Казахстану, попросил выяснить, с кем там можно работать: «Сам я был занят, поэтому отправил его, чтобы сэкономить».

По словам Милосердова, Поткин дал ему список местных оппозиционеров, с которыми он должен был провести глубокие интервью, после чего представить

посадить его под стражу», — рассказывает Цзен.

Тогда к Поткину пришел следователь и предложил дать показания на других участников казахской истории, пообещав, что он больше трех лет не просидит, а скорее всего, выйдет по амнистии. «Я отказался. Почему? Думал, что я хитрый тип, раз знаю, что в декабре 2014 года истечет срок давности. Когда он истек, я написал заявление с просьбой дело прекратить», — рассказывает Поткин.

Но выпускать известного националиста на свободу никто не собирался. Следователь решил переквалифицировать его действия с экстремистских действий (282.1) на создание экстремистского сообщества (282.1.1). Но для этого следствию понадобился сообщник, потому что в одном из комментариев к закону, говорит Цзен, «какими-то теоретиками от балды» написано, что организаторов у экстремистского сообщества должно быть не менее двух. «Почему — непонятно. Но с тех пор повелось на Руси, что нужно всегда искать минимум двух организаторов», — с сарказмом объясняет адвокат.

После этого в июне 2015 года у Милосердова прошел обыск, а в августе в отношении Милосердова и неустановленных лиц возбудили уголовное дело по 282-й статье, которое в тот же день соединили с поткинским делом № 221825. Дело по статье 282.1 УК (создание экстремистского сообщества) возбудили еще через неделю, также объединив его с делом № 221825.

В июне следователь предложил Милосердову оговорить Поткина, но тот отказался. «Они хотели, чтобы я указал

« Вот есть два соорганизатора экстремистского сообщества, Поткин и Милосердов. Представьте, что между ними ни разу не было очной ставки! »

аналитический отчет о политической обстановке в стране, о влиянии оппозиции. «Половина людей испугалась беседовать, но с 5–6 людьми я поговорил. В отчете сообщил, что казахстанское постсоветское общество переходит вовсе не к Европе, а скатывается назад, к Азии», — объясняет Милосердов.

Поткину он сказал, что у казахстанской оппозиции «в высшей степени наивные представления о реальности, жизни и вообще обо всем». «Никаких шансов на успех условной «оранжевой революции» нет, и единственное, что может получиться, — это кровавая каша», — рассказывает Милосердов.

«Я пожелал Белову успехов, взял свой гонорар и был таков. Only business», — резюмирует политтехнолог.

Появление сообщника

И адвокат Цзен, и Поткин уверены, что Милосердов оказался под судом из-за желания отправить за решетку Поткина и несовершеннолетия российского законодательства.

Изначально Поткина собирались посадить по экономической статье, объясняет Цзен, но она не предполагает заключения любимую следователями 282-ю статью. «Казахстан помог, направив запрос на уголовное преследование Поткина по 282-й, после чего им удалось триумфально

на людей, признался, что писал тексты, раздавал инструкции, хотели, чтобы я признал себя соорганизатором, покаяться и в результате пошел бы по делу свидетелем. Я сказал, что на это не пойду», — рассказывает мне Милосердов. Тогда его отпустили, не взяв даже подписки о невыезде.

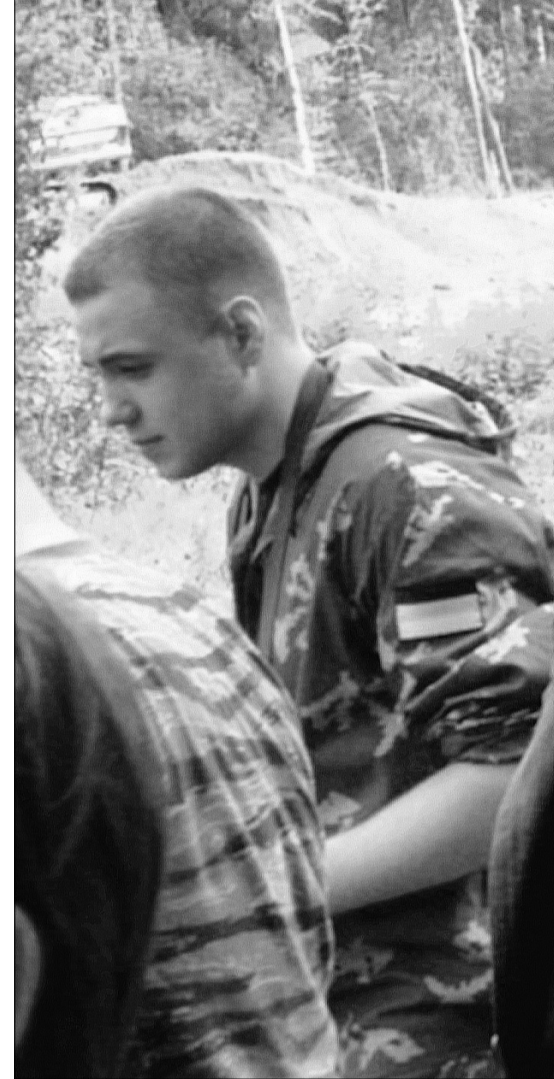
По его мнению, реально следователя не интересовало, делал Поткин в Казахстане «оранжевую революцию» или нет, им просто нужно было того «нагрузить», для чего и требовался соорганизатор. «Меня, как я понимаю, решили повоспитывать, раз я так себя повел», — считает Милосердов.

Адвокат Милосердова Цзен называет месть спецслужб за отказ сотрудничать «мотивом, лежащим на поверхности».

— Ни одного участника этого экстремистского сообщества или даже подозреваемого в участии в деле нет! — возмущенно вступает в наш разговор с Цзеном Гончарова.

Железный аргумент

По словам Цзена, за 8 месяцев, что Милосердов сидит в СИЗО, никакого реального расследования не проводилось, на все ходатайства следователь Талаева отвечала отказом, а следственные действия состояли лишь в ознакомлении с результатами экспертиз. «Вот есть два соорганизатора экстремистского сообщества, Поткин и Милосердов. Представьте, что между

ними ни разу не было очной ставки! Или что мне приписали, что я учил казахов чему-то в Киргизии, а я там не был и никто из них меня не знает и не видел», — жалуется Милосердов.

Поткин говорит, что просил допросить его по делу Милосердова. Я нашел тех, кто распечатал тексты, в публикации которых сначала обвиняли меня, а теперь Милосердова. Но меня не допросили. Потому что тогда получается, что мы ни в чем не виноваты, и надо отпускать всех, а они себе этого позволить не могут. Тут ведь генералы из управления второй службы ФСБ международную экстремистскую организацию разоблачили. Проблема системы в том, что единожды обосравшись, они вынуждены совершать новые и новые ошибки, чтобы закрыть свои предыдущие косяки», — говорит Поткин.

Адвокат Цзен рассказывает, что в частных разговорах следователи объясняют: если они отпустят Милосердова, то им нужно будет пересматривать приговор Поткину. «Мы предлагаем переквалифицировать действия Петра с организации на участие, но они отвечают, что тогда надо будет пересматривать столько обвинительных заключений — пусть лучше это сделает суд», — говорит Цзен.

Для суда у защиты Милосердова есть железобетонный аргумент: российское следствие обвиняет Милосердова в нарушении законов Казахстана, но в самом Казахстане никаких претензий к политологу не выдвигали. Его защитникам удалось получить от Генпрокуратуры Казахстана ответ, что она не отправляла по Милосердову в Россию запроса о правовой помощи и что претензий к нему нет.

На сентябрьском заседании суда Милосердов объясняет судье Ковалевской: «Сам факт моего уголовного преследования по данной статье я считаю незакон-

НАЗНАЧЕНИЮ

Милосердов (в центре) и Поткин, 2012 г.

ным! Казахстан не имеет ко мне никаких правовых претензий. Если бы я был в Астане, то мог бы спокойно гулять по улице, поэтому мне непонятно, на каком основании я нахожусь под стражей».

«Понятно, что родственникам обвиняемых верят меньше всего, но за что угодно можно Петю привлечь — я бы его к пожизненному домашнему аресту приговорила, — но не за организацию экстремистского сообщества с целью свергнуть конституционный строй Казахстана», — говорит жена Милосердова. Она с января отчаянно пытается выгнать мужа из Бутырки, и наш разговор с ней и Цзенем называется редкой возможностью «отвлечься» (хоть он и касается той же самой темы).

Наталья Гончарова рассказывает, что раньше работала на Первом канале, НТВ и у Арама Габрелянова на Life News. «Я человек, который всегда работал в системе и никогда не думал о том, чтобы уехать. Я продолжаю считать, что Россия — самая лучшая страна, но именно столкнувшись с делом Пети и всей ситуацией, я впервые стала задавать себе вопрос [об эмиграции] и на следующих выборах я уже точно не пойду голосовать за Путина. Это моя личная трансформация», — говорит она.

Личная неприязнь

Следователь Талаева и судья Ковалевская на сентябрьском заседании вопрос о запросе из Казахстана старательно обходят стороной. В своем решении продлить содержание Милосердова в СИЗО судья говорит, что Милосердов угрожал «безопасности государства», не конкретизируя каково.

Впрочем, есть и другое мнение. Профессор МГИМО Александр Волеводз в беседе с «Ведомостями» напомнил про Надежду Савченко, которую судили

в России за преступления, совершенные на Украине, без запроса из Киева.

«Хочу еще раз заострить внимание суда на принципиальном моменте: следствие хочет оставить меня под стражей для того, чтобы постараться скрыть свои ошибки. Мне предлагается посидеть в тюрьме за бездарную работу следователя», — говорит судье Милосердов. За одно часовое заседание он касается качества работы следователя Талаевой трижды. При первом упоминании своего непрофессионализма она поднимает на него глаза и смотрит, часто моргая. При втором — начинает стучать ногой под столом.

— Есть выражение: профессионал своего дела. Так вот, следователь Талаева — это не профессионал, которая явно занимается не своим делом, — в очередной раз говорит Милосердов.

— Секундочку, сейчас решается вопрос о мере пресечения, а личность следователя мы не разбираем, — вмешивается судья, но Милосердов на нее внимания не обращает: «Имеется решение Мосгорсуда от 15 августа 2018 года, которое отменило решение Хамовнического суда о моем содержании под стражей, потому что Талаева подала его не в тот суд. Есть 5 решений Хамовнического суда, удовлетворяющих мои жалобы на бездействие. Все это говорит, что данное ходатайство подписано непрофессионалом, человеком, который не умеет работать и который пытается прикрыть ошибки следствия моим нахождением под стражей». Милосердов как будто специально пытается оскорбить Талаеву, лишь усугубляя конфликт, который возник между ними восемь лет назад.

В 2010 году она расследовала другое дело в отношении Милосердова. Его первая жена, Светлана Ефимова, в «МК» рассказывала, что Милосердов ей изменял, почти не принимал участия в вос-

питании детей, избивал ее до сотрясения мозга и угрожал ружьем. После того как Милосердов, по словам Ефимовой, ударил ее на железнодорожной станции в лицо, на него возбудили уголовное дело.

Дело было прекращено, но технолог рассказывал, что Талаева однажды якобы даже начала его бить. «Они просто взяли и специально ее поставили. Это как? У нее есть личная неприязнь, поэтому я подавал на отвод много раз, но тем не менее она работает», — говорит мне Милосердов.

Адвокат Цзен соглашается: «Она ненавидит Петра и будет что угодно делать. Если бы стоял вопрос, чтобы его на три часа дольше продержать, она бы и об этом ходатайствовала».

«Политические мыслерасправы»

За прошедшие годы Талаева поднаторела в модных ныне политических делах по 282-й статье УК. Кроме дела Поткина она с 2015 года занималась делом ИГПР «ЗОВ». Формально публициста Юрия Мухина, журналиста РБК Александра Соколова и еще двоих их товарищей осудили за продолжение деятельности запрещенной судом экстремистской организации «Армия воли народа» (ч. 1 ст. 282.2 УК), за то, что они «призывали к насильственному свержению конституционного строя», «публично оправдывали терроризм и возбуждали социальную рознь». Сами члены «ЗОВ» утверждали, что их судят за идею и пропаганду референдума, в ходе которого избиратели должны оценивать действия президента после окончания срока его полномочий, а Соколова еще и за его журналистские расследования.

Соколов (получил три с половиной года, вышел в 2018 году благодаря закону, считающему день в СИЗО за полтора в колонии) считает, что Талаева «специализируется на политических мыслерасправах». «Она в них весьма преуспела, а после дела ИГПР «ЗОВ» даже получила звание подполковника», — говорит он.

Журналист перечисляет методы работы Талаевой: «стрипанье» уголовного дела с осознанием того, что «прокуроры» и «судьи» все равно спляшут под ее дудку; отказ приобщать доказательства невиновности, а также все или почти все существенные ходатайства; привлечение нужных «экспертов-лингвистов», а в случаях, когда нужно назвать белое черным, «экспертов» ЭКЦ МВД; использование одного-двух сотрудников Центра «Э» под видом «засекреченных свидетелей», которые пробормочут в суде любую чепуху по ее указке.

Практически сразу после задержания Соколова и его соратников Талаева, по словам журналиста, «по личной прихоти» отвела адвоката Алексея Чернышева, и это «дикое беззаконное решение» позже отменил Верховный суд РФ. «Талаева совершала процессуальные нарушения даже во вред фабрикации дела. Она собрала 20 томов дела с сотнями доказательств того, что мы занимались заведомо законной деятельностью по реализации референдума. То есть доказательства нашей невиновности! Даже в прокуратуре заставили переделать обвинение, чтобы оно не выглядело столь идиотским», — рассказывает Соколов.

В октябре 2018 года к 10 месяцам колонии приговорили активиста московского штаба Навального Константина Салтыкова (он вышел на свободу прямо в зале суда). По версии следователя Талаевой, Салтыков на митинге 28 января, за участие в котором он позже отбыл 30 суток административного ареста, ударил двух полицейских, хотя сам активист утверждал, что это его после задержания избили в автозаке.

«Талаева работает под крышей фейсов. Это понятно, раз она занималась делом «ЗОВ» и Жоры Боровикова. Ей все будет сходить с рук», — говорит Милосердов.

Правда, один из российских адвокатов, сталкивавшийся с Талаевой на других

процессах, назвал ее вполне обыкновенным, а не «самым непрофессиональным» следователем. «Другое дело, что само дело Милосердова — это с чужого (поткинско-го. — И.А.) пира похмелье. Но если не было запроса из Казахстана, то по поводу расследования в России — большой вопрос», — сказал мне адвокат.

Обозримые сроки

В сентябре прокуратура вернула дело следователю Талаевой. «Обычно прокуратура возвращает дело, но неформально. Мол, давайте мы сделаем вид, что вы нам ничего не направляли, а вы вот это исправите. Так делается, чтобы друг

«Данное ходатайство подписано непрофессионалом, человеком, который не умеет работать и который пытается прикрыть ошибки следствия моим нахождением под стражей». Милосердов как будто специально пытается оскорбить Талаеву

другу не портить жизнь и статистику. Полноценный же возврат осуществляется либо в воспитательных целях, либо при неготовности поддерживать обвинение в суде», — объясняет Цзен.

— То есть дело разваливается? — спрашиваю я.

— Это дело разваливается с 2014 года, — смеется в ответ адвокат. — Но никакой документ, ничто не заставит их сказать: «Мы — дебилы».

В суде, уверен Милосердов, ему дадут точно не больше, чем Поткину, а учитывая новое правило «один день в СИЗО за два в колонии», к моменту приговора он уже отсидит почти весь срок.

— Есть вероятность, что Милосердов получит день за два, то есть в принципе у него совершенно обозримые сроки, — говорит Цзен.

— Обозримые? Но если бы мы сидели в СИЗО, то, может, думали бы по-другому! — взрывается жена Милосердова.

— Тем не менее это не десять лет и даже не пять, — рассудительно отвечает Цзен.

— То есть нужно сказать: «Успокойся, еще два года посидишь, а то и меньше». Какие все адвокаты циничные! — восклицает Гончарова.

А ее муж из Бутырки, ответив на мои вопросы, задает и свой, несколько неожиданный: «Меня на самом деле интересует один вопрос. Я вот тут сижу и не пойму. Дело [в России] движется в сторону откручивания гаек или в сторону закручивания?»

— Не похоже, чтобы в сторону откручивания, — отвечаю я.

— Грустно.

Илья АЗАР, «Новая»

**Татьяна
ВОРОЖЕЙКИНА**
специально
для «Новой»

Жаир Болсонару стал президентом Бразилии: он одержал убедительную победу во втором туре президентских выборов, набрав 55% голосов. В это все еще трудно поверить, но, к сожалению, это правда.

Ситуация, в которой человек, подобный Болсонару, мог не только выиграть, но даже претендовать на президентский пост, еще пять лет назад была совершенно невообразима в Бразилии. Болсонару в течение своей 27-летней карьеры депутата Федерального конгресса играл по преимуществу роль политического шута, на которого не обращали особенного внимания. В частности, он прославился следующими публичными высказываниями: «Вас (обращаясь к женщине-депутату) я не стал бы насиловать, потому что вы мне противны»; «Военная диктатура должна была убить еще 30 тысяч человек, включая членов Конгресса и президента Фернандо Энрике Кардозо»; «Пытать, а не убивать больше, было ошибкой (диктатуры)»; «Я не смог бы любить сына-гомосексуала и предпочел бы, чтобы он погиб в автокатастрофе»; «Полицейский, который не убивает, — не полицейский» и т.п. Избранный вместе с Болсонару вице-президент Амильтон Моурау, так же как и его шеф, бывший военный, заявил, что правительство может совершить «самопереворот» и передать обеспечение безопасности армии; что Конституцию можно изменить, не спрашивая мнения бразильцев, и т.п.

Иначе говоря, больше половины проголосовавших поддержали сторонников военной диктатуры, правившей в стране с 1964 по 1985 год, политиков, открыто выступающих с расистских, женоненавистнических, гомофобных позиций, оправдывающих пытки и убийства как средство обеспечения безопасности.

Наибольшую поддержку — порядка двух третей голосов — Болсонару получил в наиболее развитых регионах страны — на Юге и Юго-Востоке. За него проголосовали самые высокодоходные, образованные, урбанизированные группы населения. Его противник во втором туре, представитель левой Партии трудящихся, бывший мэр Сан-Паулу Фернандо Адад, напротив, выиграл в наиболее отсталых, бедных штатах Северо-Востока и Севера Бразилии. По итогам выборов страна глубоко расколота по географическому, социальному и — в меньшей мере — расовому признаку.

Как это могло произойти? Что случилось в крупнейшей латиноамериканской стране, которая в 2000-е годы была, пожалуй, главной историей экономического, социального, политического успеха на континенте? Очень трудно смириться с тем, что такой исход выборов стал парадоксальным результатом последовательных попыток различных политических сил разорвать порочный круг, решить проклятую проблему включения в политическую систему тех людей, которых исключала система социально-экономическая.

К решению первой части этой проблемы — созданию системы реально функционирующих демократических институтов — приступил в середине 90-х годов Фернандо Энрике Кардозо, бывший президентом Бразилии в 1995–2002 годах. Как министр финансов Кардозо в 1994 году осуществил успешный план денежной стабилизации, который позволил наконец покончить с гиперинфляцией, разрушавшей экономику страны в течение полутора десятилетий. Однако экономический успех, очень важный сам по себе, не был

главной задачей Кардозо. «Наша цель не в экономическом успехе, не в экономической реформе. Наша главная цель заключается в том, чтобы превратить государство и его институты из объекта частного присвоения в общее дело, в республику» (*res publica по латыни — «общее дело»*. — Т. В.). Свою главную задачу Кардозо видел в том, чтобы отделить государственные институты от частных интересов правящих и господствующих групп, сделать эти институты публичными. Для этого он, во-первых, провел административную реформу, согласно которой большинство

групп, включая низшие, беднейшие слои населения.

Эту стратегию осуществлял Лиус Игнасиу Лула да Силва — бывший рабочий металлургического завода, профсоюзный лидер и лидер Партии трудящихся, избранный президентом Бразилии в 2002 году. Два срока президентства Лулы, с 2003 по 2010 год, — это не только история бесспорного социально-экономического успеха, но и время наивысшего подъема Бразилии как страны и общества, достигнутого за 30 лет демократического развития. В основе этого успеха лежала

Карнавала не будет?

административных должностей (за исключением политических назначений) на всех уровнях — федеральном, уровне штатов и муниципальном — замещаются по конкурсу. Во-вторых, была осуществлена экономическая реформа — либерализация и приватизация экономики, повысившая ее эффективность, позволившая существенно сократить государственное вмешательство и, следовательно, уменьшить влияние частных экономических интересов государственных чиновников. И, что особенно важно, Кардозо проводил экономическую реформу постепенно, в течение двух своих президентских сроков, с помощью тех инструментов, которые ему предоставляла Конституция страны.

Такая стратегия — осуществление экономической реформы путем достижения компромисса в парламенте была выбрана Кардозо сознательно. Экономическая трансформация осу-

в первую очередь активная социальная и перераспределительная политика правительства: повышение на 1/4 минимальной заработной платы, вывод из тени неформальной занятости, расширение банковского кредита на те низкодоходные слои населения, для которых он раньше был недоступен. Результатом этой политики стало существенное сокращение неравенства в распределении доходов и особенно бедности и нищеты. Речь идет о 30 миллионах человек, которые вышли из теневой экономики выживания, у которых впервые в жизни появились банковские карточки, легальная зарплата, они впервые в жизни стали работать по письменному контракту. Этот социальный сдвиг принес и ощутимый экономический эффект: рост покупательской способности и потребления низших слоев населения привел к резкому расширению внутреннего рынка, стал одним из важ-

институты в верхушечные, не отражавшие жизненных интересов большинства и потому крайне неустойчивые. Казалось, что можно успешно совмещать ранее несовместимое: либеральную в своей основе экономическую политику, жизнеспособные демократические институты, перераспределение и радикальный подъем уровня жизни беднейшей половины населения. Более того, создав каналы политического представительства для большинства и сделав их эффективным средством отстаивания интересов этого большинства, правительство Лулы укрепляло одновременно демократические институты.

Однако основания этого «круга благодати» оказались весьма непрочными. Изменение мировой конъюнктуры, падение цен на товары бразильского экспорта резко ограничило возможности и далее проводить политику «сытых овец» и «целых волков». Преемница Лулы на посту президента Бразилии Дилма Русеф (2011–2016) пыталась продолжить политику перераспределения за счет увеличения бюджетных расходов, что не могло не привести к росту инфляции и общей экономической дестабилизации.

На этом фоне в 2013 году разгорелся колоссальный коррупционный скандал Lava Jato («автомойка»), до основания потрясший экономику, общество и всю политическую систему Бразилии. Выяснилось, что за заключение контрактов с государственной нефтяной компанией «Петробраз» практически все без исключения крупные строительные и инфраструктурные фирмы платили взятки государственным чиновникам, депутатам, сенаторам, губернаторам штатов. В коррупционные действия были вовлечены не только представители правившей тогда Партии трудящихся и ее политические союзники в Конгрессе, но и часть оппозиции. Скандал начался в конце первого срока Дилмы Русеф, непосредственно перед президентскими выборами 2014 года, на которых она была с большим трудом переизбрана на второй срок. Это была пиррова победа: скандал привел к расколу правящей коалиции, полностью парализовал деятельность правительства и стал одним из важнейших факторов худшей с 1930-х годов экономической депрессии. В августе 2016 года Сенат проголосовал за отстранение от должности действующего президента, хотя Дилме Русеф

« Больше половины проголосовавших поддержали сторонников военной диктатуры, открыто выступающих с расистских, гомофобных позиций, оправдывающих пытки и убийства как средство обеспечения безопасности »»

ществлялась путем поиска консенсуса в обществе и политической системе, тем самым создавая и укрепляя демократические институты. В противоположность российским реформаторам, которым потребовалось вооруженным путем разогнать парламент в 1993 году, для того чтобы без помех осуществлять либерализацию и приватизацию экономики, Кардозо принципиально проводил экономическую реформу путем заключения «гнилых» компромиссов, часто жертвуя логикой реформ и темпами экономического роста, но добиваясь, чтобы демократия и законность стали привычкой. Укрепление демократических институтов в 90-е годы постепенно превратили их в эффективные каналы политического представительства, позволяющие реально отстаивать социальные интересы различных общественных

нейших факторов экономического роста в прошлом десятилетии.

Благоприятная конъюнктура мирового рынка в 2000-е годы, высокие цены экспорта — сою, мясо, пшеницу, сахар, кофе, а затем и нефть — позволили правительству Лулы столь эффективно осуществить перераспределение и столь существенно снизить бедность, не затрагивая доходов самых богатых и интересов правящих и господствующих групп Бразилии. На рубеже 2000–2010 годов казалось, что успешно решена или, по крайней мере, решается *центральная проблема социального развития Бразилии* — поляризующее воздействие экономического роста на общество. На протяжении всей предыдущей истории страны большинство населения было лишено доступа к плодам этого роста, что, в свою очередь, превращало политические

**Устоит ли
Демократия
в Бразилии
после победы
ультраправого
политика
на выборах
президента**

Reuters

никаких личных обвинений в коррупции предъявлено не было, и импичмент был объявлен на основании минимальных технических нарушений в бюджетной политике правительства.

Импичмент превратился в социальный реванш тех сил, которые представляют традиционные правящие и господствующие группы Бразилии и которые четыре раза подряд — с 2002 по 2014 год — не смогли добиться отстранения Партии трудящихся от власти на демократических выборах. Историческая попытка левоцентристских сил перевести социальные противоречия в институциональное русло, к сожалению, провалилась. Стремление решать социальные проблемы в стране с крайней поляризацией доходов институциональными методами оказалось в значительной мере иллюзией, как и надежда на то, что можно осуществлять перераспределение доходов, не затрагивая интересов богатых, то есть без осуществления налоговой реформы.

Следует признать, что потерпел неудачу не только социально перераспределительный проект Лулы, но и институциональный, «центростремительный», направленный на поиск компромисса проект Фернандо Энрике Кардозо. Это выразилось, в частности, в том, что в первом туре нынешних выборов кандидат от его правоцентристской Партии бразильских социал-демократов Жералду Алкмин занял позорное четвертое место, набрав меньше 5% голосов. В отличие от Партии трудящихся, которая сохранила ядро своего электората и крупнейшую фракцию в крайне раздробленной палате депутатов Национального конгресса, правый центр провалился полностью. Некоторые его представители, как, например, избранный губернатором штата Сан-Паулу Жоау Дориа, выступили на стороне Болсонару после первого тура. Призывы многих бразильских ученых, исследователей, журналистов, деятелей культуры поддержать во втором туре кандидатуру Аддада не как левого, а как сторонника и защитника демократических институтов и ценностей не были услышаны. Усталость от экономического кризиса, тотальной коррупции, уличной преступности, недоверие политической системе в целом (29%, или 42,5 млн избирателей или не пришли на выборы, или испортили бюллетени) оказались благоприятным фоном

«Выборы в крупнейшей стране Латинской Америки резко сместили политический баланс в мире в пользу праворадикальных течений»

для предвыборной демагогии Болсонару, выдвинувшего на первый план безопасность и традиционные ценности. И, конечно, главное — это «усталость» от 13 лет пребывания левых у власти. Истеричная ненависть к Партии трудящихся стала основой сплочения сторонников Болсонару, позволила им закрыть глаза на его антидемократические, расистские, социалдарвинистские позиции. Важнейшую роль в успехе Болсонару сыграла поддержка, оказанная ему на последнем этапе крупнейшими финансовыми и промышленными группами: биржа Сан-Паулу и бразильский реал начали устойчиво расти после первого тура выборов.

Победа Болсонару несет серьезнейшую угрозу бразильской демократии. Безусловный, во многом иррациональный характер поддержки, оказанный ему избирателями, провозглашенный им социальный и антилиберальный реванш заставляет многих вспоминать европейский фашизм 1930-х гг., лидеры которого были также поддержаны большинством на демократических выборах. Выполнит ли Болсонару свои обещания и угрозы, или они останутся лишь предвыборной риторикой, покажет время. Несомненно, однако, что выборы в крупнейшей стране Латинской Америки резко сместили политический баланс в мире в пользу набирающих все большую силу праворадикальных течений.

А В ЭТО ВРЕМЯ

«Я не была рождена канцлером, и я об этом помню»

Канцлер Германии Ангела Меркель объявила о завершении политической карьеры после 2021 года

В воскресенье прошли региональные парламентские выборы в одной из федеральных земель Германии — Гессен. Партия Меркель — Христианско-демократический союз (ХДС) — заняла первое место и сможет сформировать правящую коалицию. Однако как и две недели назад в Баварии, где традиционно правит Христианско-социальный союз (ХСС) — партнеры Меркель по коалиции, результат оказался значительно хуже, чем на предыдущих выборах. Падение рейтингов ХДС/ХСС ставит под удар уже позиции канцлера. В начале декабря пройдет ежегодный съезд ХДС, где в числе прочих вопросов состоится голосование по кандидатуре председателя партии. Ангела Меркель в понедельник заявила, что не будет баллотироваться на этот пост, а также не будет переизбираться на должность канцлера после 2021 года.

Воскресные выборы в Гессене практически повторили сценарий выборов в Баварии двухнедельной давности. ХДС победил, набрав 27% голосов. По сравнению с результатом 2013 года в 38% — это сомнительная победа. Социал-демократы и «зеленые» набрали примерно поровну: около 20%. Для социал-демократов это — полный провал: они больше десяти пунктов потеряли. Как и в Баварии, хорошо выступила праворадикальная «Альтернатива для Германии»: набрав 13,1%, они впервые проходят в гессенский земельный парламент.

Плохие региональные результаты ХДС и социал-демократов, которые на федеральном уровне формируют правящую коалицию, — сигнал для Берлина. Deutsche Welle приводит результаты опроса, в котором половина респондентов отметили, что на их выбор повлияло недовольство политикой правящей коалиции.

В первую очередь речь идет о миграционном вопросе. По данным опроса, проведенного летом крупнейшим телеканалом ARD, 59% немцев сомневаются, что миграционный кризис в ближайшие годы удастся разрешить. Практически две трети опрошенных, в целом поддерживая миграционную политику Меркель, выступают при этом за закрытие границ для тех, кто уже получил политическое убежище в других странах ЕС. Разочарование части левых и либеральных избирателей в черно-красной коалиции (традиционные цвета ХДС и социал-демократов) на руку «зеленым». Две недели назад они праздновали лучший за всю историю результат в Баварии: 17,5%.

После провала ХСС в Баварии никто не ожидал от ХДС блистательного выступления в Гессене. Так что нынешний результат для правящей партии, конечно, неприятный, но не неожиданный — и потому неожиданным оказалось заявление Меркель.

Разговоры о том, что госпоже канцлер пора на покой, звучали в немецкой прессе на протяжении этого года не один раз — но, казалось, не имели под собой особых оснований.

И все же Гессен оказался, видимо, решающей последней каплей.

В понедельник Ангела Меркель собрала пресс-конференцию. «Совершенно очевидно, что наши друзья и партнеры по ХДС в Гессене могли бы рассчитывать на лучший результат, не находясь они под давлением общего недовольства федеральной политикой», — начала канцлер. Она поблагодарила избирателей, которые поддержали ее партию, и выразила уверенность в том, что ХДС сможет восстановить свои позиции. Однако, продолжила Меркель, в последнее время у партии много проблем: потеря избирателей в Баварии и Гессене, конфликт с ХСС, споры внутри действующего правительства. И значительная часть ответственности за эти проблемы лежит на ней как на канцлере.

«Уже тринадцать лет я занимаю должность федерального канцлера Германии — должность, которая требует ежедневных решений и ставит ежедневные вызовы, — напомнила Меркель. — Однако я не была рождена канцлером, и я об этом помню. И я чувствую, что сегодня пришло время открыть новую главу. Во-первых, на следующем съезде ХДС в Гамбурге в декабре я не буду выдвигать свою кандидатуру на должность председателя партии. Во-вторых, четвертый срок — это мой последний срок в качестве канцлера Федеральной Республики Германия. Я не буду участвовать в выборах-2021 в качестве кандидата ХДС на пост канцлера, и я хочу подчеркнуть, что больше не буду претендовать ни на один политический пост в Германии».

Нынешний срок, пообещала Меркель, она доработает в качестве канцлера.

Для многих однопартийцев и партнеров Меркель по коалиции ее решение имеет далекоидущие последствия. Так, в ближайшее время можно ожидать отставки Хорста Зеехофера с поста председателя ХСС. Собственно, ее ожидали еще после неудачного выступления его партии на выборах в Баварии, но теперь, когда Меркель взяла на себя ответственность за неудачу коалиции, от него ждут того же.

Главный вопрос ближайшего месяца — кто может претендовать на роль председателя партии вместо Меркель? Немецкие СМИ называют фаворитом самой Меркель Аннегет Крамп-Карренбауэр, генерального секретаря ХДС. По данным одного из опросов, 45% сторонников партии хотят видеть ее преемницей Меркель. Среди возможных кандидатов на роль нового председателя партии называют также министра здравоохранения Йенса Шпана и бывшего главу парламентской фракции ХДС/ХСС Фридриха Мерца.

Мария ЕПИФАНОВА,
соб. корр. «Новой» в Северной Европе

Вера ГЕККЕР

Родилась в 1922 году. Преподаватель музыки. В 1941 году вся семья Геккер была арестована за немецкую фамилию. 5 лет лагерей в Казахстане, 8 лет ссылки. Реабилитирована в 1954 году.

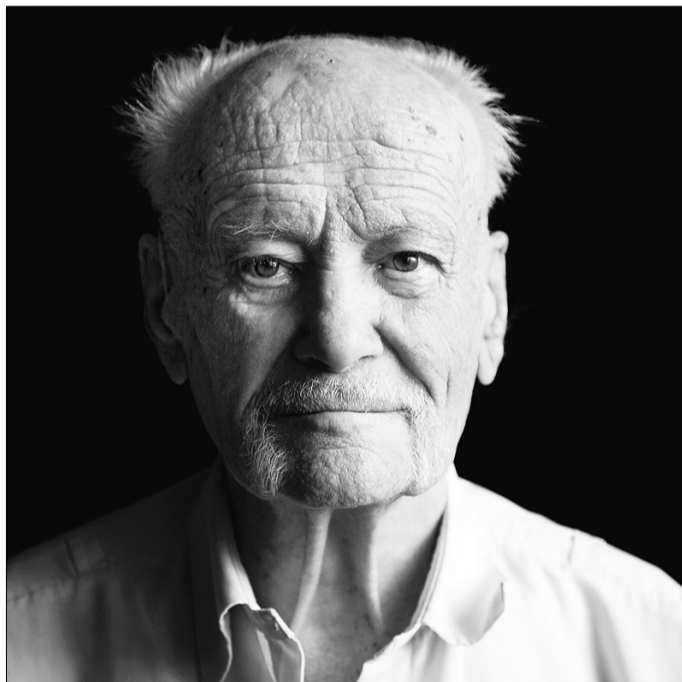
СЕМЕЙНЫЙ РОЯЛЬ

«Маленькая я всегда мечтала, что буду давать концерты, а мама и папа будут сидеть, слушать и кушать шоколад. Но папу расстреляли, маму отправили в Коми, наше имущество конфисковали — только рояль и спасли. В 1949-м сестрицы послали его мне в ссылку. Через 10 лет мы с роялем вернулись домой».

«У меня уже пеллагра была, дизентерия, ходить я не могла, доходяга была совсем. Снова в больницу. Умирали там ужасно. В основном лежали с пеллагрой, представляете: все руки — сплошное мясо, кожи уже нет. Туалет был на улице, в 20 метрах от больницы. Помню, иду туда и вдруг слышу откуда-то издали — боже мой, Четвертая симфония Чайковского! Ой, кошмар! Где-то радиотарелка. Стою, слушаю, только живот очень болит. А больше музыку в лагере не слышала ни разу. Ни разу».

Павел ГАЛИЦКИЙ

Родился в 1911 году. Горный мастер, начальник отдела снабжения. В 1937 году арестован «за активную антисоветскую деятельность». В лагере обвинен повторно «за сожаления о врагах народа».

15 лет лагерей на Колыме. Реабилитирован в 1957 году.

«...Сидит в туалете бывший начальник Ташкентской железной дороги: пожилой, носатый, в очках. Выковыривает из кала зерна перловой крупы (они не развариваются) и — ест! Видит меня, начинает плакать: «Павел, пойми, нет больше сил терпеть». Знает, что непотребное делает, но удержаться не может. Выжил он, нет — не знаю. Все они перемерли. Все на Колыме перемерли».

**СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ
СЫНА**

Жена Галицкого, ждавшая мужа 15 лет, после его выхода из лагеря переехала к нему в ссылку на Колыму. Через год родился сын Николай.

Елена-Лидия ПОСНИК

Родилась в 1924 году. Учитель немецкого языка, методист. В начале войны ее родная деревня в Калужской области была оккупирована. Посник несколько раз за еду переводила речь немецких офицеров.

В 1945 году арестована по обвинению в сотрудничестве с немцами. 9 лет лагерей. Реабилитирована в 1956 году.

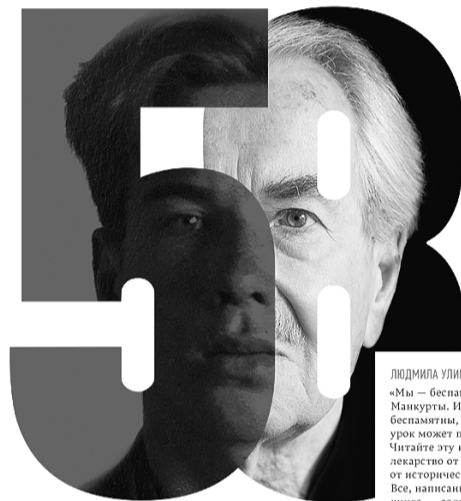
«Домики наши на Бутугычаге («Сопка» — так лагерь назывался) были из камня с вкраплениями касситерита, вокруг — уран. Фонило там всё. Но мы же не знали! Мы даже пили воду из снега, который за лето таял в штольнях... Что делали? Дают большой ящик, вешаешь на шею. Внизу кладешь в него урановый песок и несешь наверх, там высыпашь. А идешь по сплошным каменным глыбам, бились там люди постоянно. Мне уже было не страшно. Упаду, думаю, ну и ладно. Только... как мама переживает? Маму было жалко...»

**ЛИФЧИК, СШИТЫЙ ПОСНИК
ИЗ МЕШКА В КАЛУЖСКОЙ ТЮРЬМЕ**

Нитки для вышивки выдергивали из одежды, вместо иголки использовали рыбную косточку.

АННА АРТЕМЬЕВА ЕЛЕНА РАЧЕВА

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ:
«Мы — беспамятные люди. Мамурты. И оттого, что мы беспамятны, этот страшный урок может повториться. Читайте эту книгу — она лекарство от беспамятства, от исторического слабоумия. Все, написанное в этой книге, — соль на раны, огонь в сердце, отравляющая кровь».

ДОПОЛНЕННОЕ РАСШИРЕННОЕ ИЗДАНИЕ

58-Я. НЕИЗЪЯТОЕ

ИСТОРИИ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ПЕРЕЖИЛИ ТО,
ЧЕГО МЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО БОИМСЯ

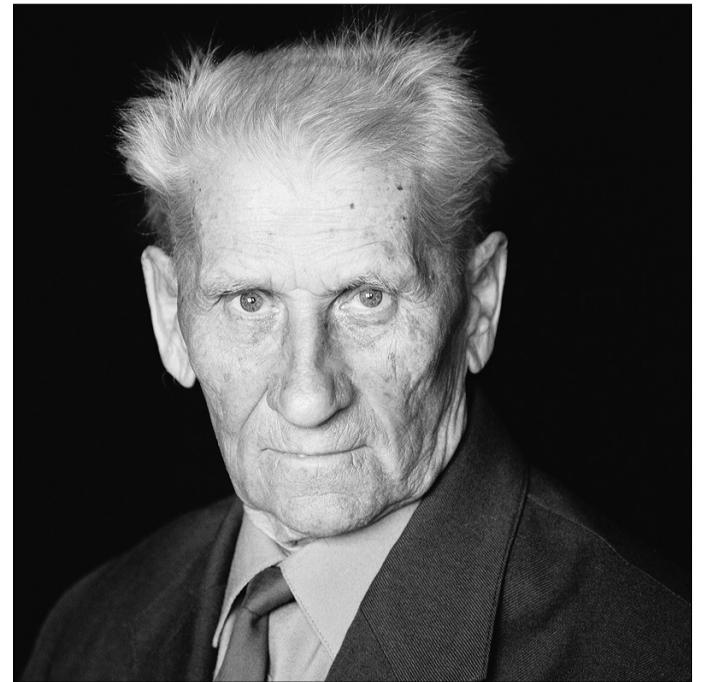
Статья 58 УК РСФСР: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти правительства Союза ССР, к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и завоеваний пролетарской революции».

Сборник материалов
«Новой» из проекта
«Правда ГУЛАГа»
дополнен и издан АСТ
во второй раз

ФОТО С СОБАКОЙ

Инструктор Гайдук и его служебная собака Салют в Печорлаге вместе предотвратили три попытки побега. В день служебная собака получала «400 граммов крупы, овсянки, овощи, жир 30 граммов».

«Вот говорят: заключенных расстреливали, невинных. Целыми котлованами, аж земля дышала. Чекисты. Я как чекист в это не верую. Я сколько служил — и на фронте был, и в охране был — никогда никого не стреляли. И от голода не умирали, такого не было. И чтобы ненавидели заключенных — тоже. Но и не жалели. Если за политику попал — сам виноват. Не болтай».

Иван ГАЙДУК

Родился в 1925 году. Шофер.

С 1946 по 1954 год работал охранником, затем инструктором служебной собаки в Печорлаге.

Второе издание

В этой книге под одной обложкой собраны вместе истории бывших заключенных и сотрудников сталинского ГУЛАГа.

64 истории судьбы, рассказанные героями этой книги часто в первый и, скорее всего, в последний раз (героям от 80 до 103 лет). Поколение наших дедов, разделенное колючей проволокой, объединенное несвободой, бедностью, голодом и страхом.

В этой книге много любви и смерти. Доходяг, объедающих грязь со стола в столовой, красоты музыки Чайковского в лагерном репродукторе, тяжести кусков угля на тачке, вкуса первого купленного на воле пряника. И боли, и света, и крови, и смеха, и страсти жить.

ФЕЛЬДШЕРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО БРЕЖНЕВОЙ:

«Вы думаете, нас спрашивали? Дали свидетельство и куда направили — туда направили. Меня послали в лагерный сангородок...»

«...У нас лежали одни мужчины. Весь лазарет — семь корпусов, в каждом человек по 50, и все были забиты больными. В основном у них была алиментарная дистрофия, пеллагра, цинга, дизентерия... Они были очень голодные, истощенные. Помню, приведут их в баню, разденут — и они лежат: голые и худые-худые... В чем наша работа была? Как только сажали обедать, заключенные пытались выкинуть хлеб, чтобы не поправиться и остаться в лазарете. Вот мы и стояли на страже: «Где хлеб? А ну ешь! А ну ешь!»

Венера БРЕЖНЕВА

Родилась в 1925 году. Фельдшер.

1948–1957 гг. — медсестра в больнице исправительно-трудового лагеря в Коми.

В 1955–1958 годах проходил срочную службу солдатом конвойных войск Устьвымлага в Коми.

«С заключенными мы разговаривали. Откуда, как, чего. Как попал. Это интересно. Мы же молодые были, господи-и-и! Большинство говорили, что где-то что-то не то сказали. Да я и сам понимал, что сажают несправедливо. Если человека посадили справедливо — он это знает и к этому очень хорошо относится. А если зря — очень злым человек делается. Ну, что поделаться... Сам-то я ко всем одинаково относился. В лесу все одинаковы. Всем надо пилить, валить, работать. Меня потом вызывали (я уж три года как из армии пришел), так и так, иди к нам снова в лагерь работать. Квартиру давали! Жене работу давали! Я говорю: «Нет, ребята. Хватит мне на это все смотреть».

БУШЛАТ ИЗ КОМИ

Бушлат, перешитый из старой дубленки жены Мамчура. Портной долго не соглашался взяться за работу: тесть Мамчура был политзаключенным, а сам портной — бывшим главным бухгалтером Устьвымлага.

Родион МАМЧУР

Родился в 1937 году. Тракторист, шофер.

Решение о неразрешении

«У нас сложная ситуация», — описывая историю отношений с братьями-мужьями, Ирина осторожничает, боится осуждения. Она шесть лет прожила в браке с Нозимом, но так и не смирилась с его чересчур патриархальным характером. И — вышла замуж за младшего брата. «Нас, конечно, осудили». От Нозима у Ирины трое детей, от Одила — двое.

Одил работал сборщиком тележек в «Ашане» на Рублевке и в Марфине, дворником у торгового центра «Петровский», а последние годы — таксистом. Брал заказы через «Яндекс». В хороший день получал до четырех тысяч. Ирине даже удавалось откладывать детские пособия.

Все эти годы Одил, как подходил срок, исправно выезжал из России и въезжал обратно. До войны с Украиной он делал пересечения на украинской границе. После — на границе с Казахстаном. За 15 лет — ни одного нарушения.

— В октябре 2017 года он третий или четвертый раз поехал в Саратовскую область, на КПП «Озинки», чтобы сделать легальное пересечение и потом подать на РВП (разрешение на временное проживание; выдается на три года. — Ред.), — рассказывает Ирина. — Наши пограничники его выпустили, никто ни о чем не сказал. А на казахстанской границе у него забрали паспорт. Одил был пьяный, случился какой-то конфликт, ему не возвращали паспорт и хотели куда-то запереть. И он решил вернуться обратно на нашу границу. Потом у него, видимо, в мозгу щелкнуло, что документы у казахов, и он пошел в обход КПП. Его поймали.

Тогда-то Одилу и сообщили, что еще 13 апреля 2017 года ФСБ (цитирую обвинительное заключение) «приняла решение о неразрешении ему въезда в Российскую Федерацию в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства сроком до 30 апреля 2057 года».

Бобокулова обвинили в незаконном пересечении границы (ст. 322 УК РФ) и на два месяца посадили в СИЗО. Ирина нашла адвоката и сама постоянно ездила в Саратов. На суде муж отделался штрафом.

Бобокуловы по-тихому вернулись в Москву, но из-за запрета ФСБ Одил боялся показаться на улице и сидел дома. Ирина же начала судиться с чекистами за отмену распоряжения: «Сначала я подала иск в районный суд. Но ФСБ написала ходатайство, что это секретное дело и районный суд не может его рассматривать. Тогда материалы передали в Мосгорсуд. Там нам отказали. Мы подали жалобу в Верховный суд, там тоже отказали. Сейчас мы дошли до президиума».

Ирина говорит «мы» по инерции. В действительности до президиума Верховного суда дошла она одна. В марте Одила, который пытался улететь на заработки в другую страну, снова посадили.

Террорист, вор в законе, глава диаспоры

— Мы тогда решили, что Одилу надо поехать в Турцию, — объясняет Ирина. — У меня там дядя. Мы подумали, что Одил там устроится, создаст для нас что-то, и мы сможем туда с детьми приехать. Мы понимали, что в России ФСБ не даст нам жить. А ехать жить в Таджикистан, в бедность, я не готова. Если бы я там не была и не видела, как живут люди, я бы, может, и согласилась.

Супруги приехали с билетом в аэропорт Шереметьево. На границе Одила «попросили». Беседа длилась три часа. Бобокулова отпустили, но на рейс он опоздал. Мужчина купил новый билет и все-таки улетел в Турцию, но там его развернули и отправили назад, в Россию.

— Он позвонил, сказал, что опять в Шереметьево, — говорит Ирина. — В Таджикистан его отправить не могли, потому что не было прямых рейсов. Я купила ему билет в Кишинев, там у меня другой дядя, по маме. С Кишинева его тоже развернули. Потом в Киев... Он летал неделю. Ни одна авиакомпания не брала его на баланс, то есть человека неделю не кормили. В итоге в ночь с 24 на 25 марта он мне набрал, сказал, что его забирают в больницу в Химках.

Голодный, доведенный до отчаяния Бобокулов не придумал ничего лучше, чем покончить с собой. В помещении для временно не пропущенных лиц он нашел пластиковый нож и попробовал себя убить, но смог лишь нанести «7–8 ранений в области рук и живота».

— Я сделала большую глупость, — считает Ирина, — позвонила Нозиму. Теперь они там оба ни за что.

Ирина и старший брат Нозим поехали в Химкинскую ЦКБ. Одилу тем временем обрабатывали раны. Затем двое пограничников — прапорщики ФСБ Полин и Фатеев — повели Бобокулова на выход. Там он увидел жену и брата. Когда они все вместе вышли из здания и спустились с крыльца, Одил бросился наутек. Он вряд ли слышал окрики: от волнения, сообщил он позже следователю, у него заложило уши. Он вообще вряд ли что-то осознавал и думал о последствиях. Одил просто бежал — от аэропорта Шереметьево, от помещения для временно не пропущенных лиц.

Тем временем Нозим, словно просмотрев сериалов о бандитской роман-

«Он даже»

ФСБ на 40 лет запретила таксисту из Таджикистана въезд в Россию. Он стал судиться — его посадили (в России!)

Химкинский городской суд Подмосковья 1 ноября рассмотрит дело 33-летнего Одила Бобокулова. Мужчину, который постоянно проживает в Москве с середины нулевых, обвиняют в незаконном пересечении российской границы и применении насилия к полицейскому. По второй статье также проходит его старший брат Нозим. С марта 2018 года оба находятся в зеленоградском СИЗО. На воле за них в одиночку бьется миниатюрная москвичка Ирина — бывшая жена Нозима и нынешняя жена Одила. Корреспондент «Новой газеты» Никита Гирин рассказывает историю многодетной семьи со столичной окраины, которую могучая ФСБ сочла угрозой безопасности России.

тике, толкнул прапорщика Фатеева в сугроб и схватил прапорщика Полина за рукав. Ирина Бобокулова утверждает, что Нозим толкнул Фатеева, потому что тот потянулся рукой куда-то за спину. Вероятно, Нозим предположил, что Фатеев будет стрелять в его брата, но, справедливости ради, каждый из пограничников был вооружен только двумя специальными изделиями:

«Нежность» (наручники) и «Аргумент» (дубинка).

Одил перемахнул через забор, выбежал на Куркинское шоссе и попытался поймать машину. В этот момент его нагнали пограничники. Здесь показания Ирины, Одила и Нозима (с одной стороны) и прапорщиков ФСБ (с другой) несколько расходятся, но общая картина такова. Сначала Одил забрался на

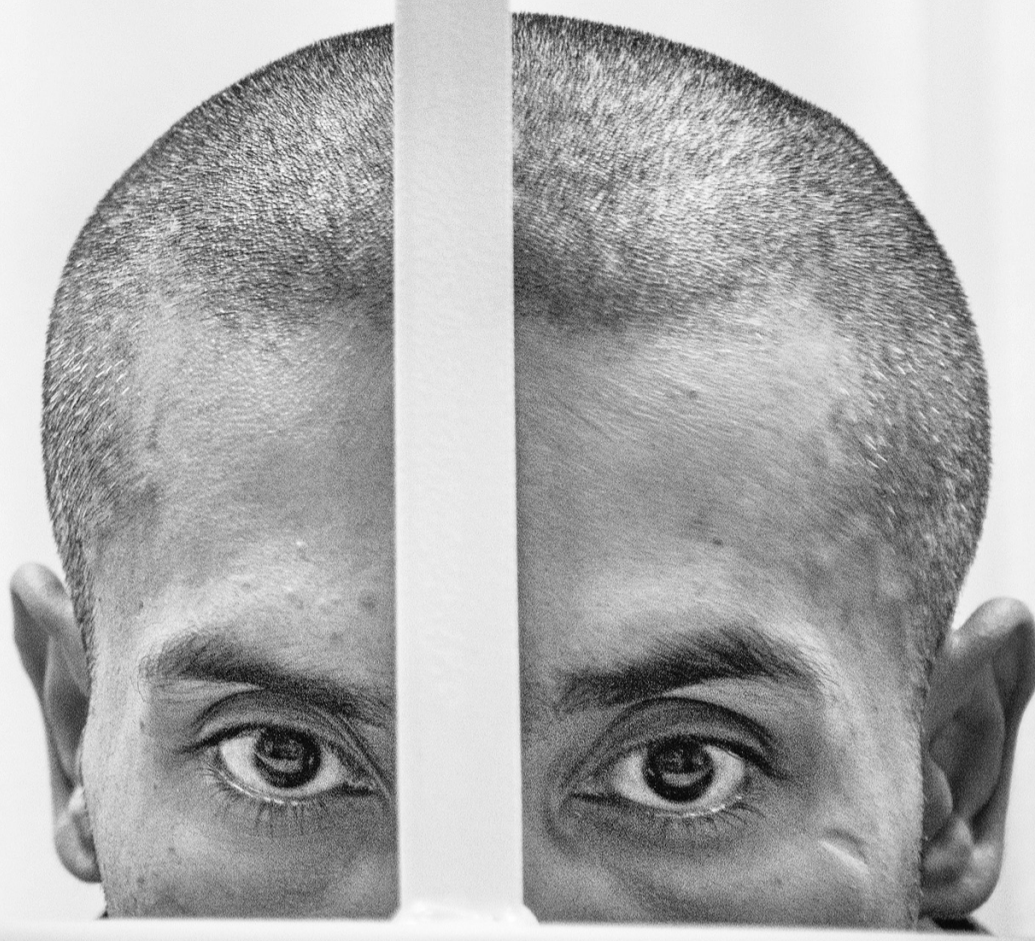
Ирина с детьми (по часовой стрелке): Амиром, Аминой, Самиром, Саидом и Сюзанной

« Меня забрали в девять вечера и допрашивали до семи утра. Говорили, чтобы я подумала о своих детях. Что мои дети никуда не поступят »

Одил
в Химкинском
городском суде

НЕ МОЛИЛСЯ»»

заднее сиденье первого такси, откуда его за ноги пытался вытащить прапорщик Фатеев, а Бобокулов якобы отбивался. Прапорщик Полин в это время стоял перед машиной, чтобы она не уехала. Нозим Бобокулов, согласно показаниям пограничников, появлялся то тут, то там и мешал им задерживать Одила. Например, обхватил Фатеева сзади и укусил его за правое плечо.

Потом диспозиция поменялась. Одил выскочил из первого такси и сел в другую машину. Оттуда его пытался вытащить уже прапорщик Полин. Машина тронулась. Ирина и Нозим остались у больницы.

Одил кричал водителю ехать, Полин — остановиться. По словам Бобокулова, прапорщик 20 минут удерживал его за шею удушающим приемом. Одил сказал, что сдастся, но уговорил пограничника захватить дом, чтобы попрощаться с детьми. В протоколе допроса Полина в этом месте появляется вымученная фраза, приписываемая Бобокулову: «Ты знаешь, кто я и что могу сделать, я тебя убью». И Полин (который только что самоотверженно догонял Одила и пытался вытащить его из машины), «опасаясь за свою жизнь, перестал требовать остановить транспортное средство». Таксист на допросе сообщил, что пассажиры долго спорили, но в итоге пограничник согласился на просьбу Бобокулова.

Одил назвал адрес тещи. По приезде — было уже около 6 утра 25 марта — Одил попросил Полина подождать его на пороге (Полин же утверждает, что Бобокулов пригрозил ему убийством). Прапорщик согласился, и Бобокулов сбежал через окно — тещина квартира находится на первом этаже.

— В итоге вечером 25 марта у меня здесь человек двенадцать фээсбэшников, обыски, — вспоминает Ирина. — Меня забрали около девяти часов

вечера, привезли в Шереметьево и допрашивали до семи утра 26 марта. В чем только они не обвиняли Одила. Заходили по очереди. Один говорил: террорист. Второй: вор в законе. Третий: глава какой-то диаспоры... И каждый прикалывался, оскорблял. Говорили, чтобы я подумала о своих детях. Что мои дети никогда никуда не поступят, это пятно на них.

сдавать квартиру, в которой жила с рождения.

— Он никогда ни за что не привлекался. Я кучу характеристик собрала от людей, которые с ним общались. Сказать о нем что-то плохое не может никто. Если он террорист, почему он за столько лет ничего не сделал? Откуда это появилось? — недоумевает Ирина. — Он даже не молился никогда. У него поми-

Одил бросился наутек.
Он вряд ли думал о последствиях.
Он просто бежал — от аэропорта
Шереметьево, от помещения
для временно не пропущенных лиц

27 марта Одила и Нозима задержали.

Согласно медицинской справке, прапорщик Фатеев получил следующие повреждения: одна ссадина на правой лопатке, один кровоподтек на плече и одна ссадина на правой кисти. Прапорщик Полин справку не представил, но на допросе сообщил, что ему «причинен моральный вред, а также физическая боль», и попросил привлечь братьев Бобокуловых к уголовной ответственности.

Признание вины
из-за чувства вины

Чтобы обеспечивать семью, пока Одил находится под стражей, Ирина продала машину. А сейчас собирает-ся перевезти пятерых детей к маме и

мо работы один интерес — семья. Мы очень много времени проводим вместе. Они говорят: «Может, вы не знаете». Допустим. Ну так вы проведите расследование, докажите!

Нозим Бобокулов признал, что применил насилие к представителям власти, и раскаялся в этом. Одил признал, что нарушил границу, сказал, что ему стыдно, что он покушался на свою жизнь, и что он сожалеет обо всем произошедшем. Однако обвинение в сопротивлении пограничникам Бобокулов отверг. О насилии с его стороны говорят только прапорщики ФСБ. На записях с камер наружного наблюдения не видно, чтобы Одил с ними боролся. Таксисты тоже не упоминают об этом в показаниях.

Такой позиции Одил держался все семь месяцев расследования. Но когда дело передали в суд, согласился на

предложение адвокатов признать вину и рассмотреться в особом порядке — не изучая доказательства. Согласился нехотя. «Ну там же видно на записи, что я не трогал его...» — размышлял Одил в клетке перед началом предварительного заседания 26 октября.

— Мы исходили из простых вещей, из интересов Одила и Нозима, — объясняет адвокат Светлана Гилёва. — Мы могли попросить об общем порядке, всех допрашивать, судиться до победы... Но они сидели бы еще месяца четыре. А по ускоренному варианту — мы так думаем — Нозим выйдет сразу, а Одилу останется несколько недель. Потому что теперь один день в СИЗО считается за полтора, а они сидят семь месяцев — это уже как бы десять с половиной.

Адвокаты считают, что Одил не получит больше года: у него тяжелый остеохондроз и пятеро детей на иждивении.

С одной стороны, особый порядок фактически перечеркнул всю Ирину работу. Одил, который не признает вину и борется за свое честное имя, — это работающий семьянин, поставленный слепым государством в обстоятельства, из которых он видел два выхода: самоубийство или побег. Одил, который вину признает, — это угрожающий России элемент, который нагло нарушил ее рубежи и в составе организованной группы избил пограничников.

С другой стороны, Ирина представляет, какое чувство вины — перед ней, детьми и братом — съедает ее мужа, и понимает его мотивацию.

Когда Одил выйдет на свободу, первыми его встретят полицейские. Мужчину опять доставят в суд, а затем депортируют в Таджикистан. Но Ирина все равно продолжит добиваться отмены распоряжения ФСБ. «Человеку 33 года. Запрет на 40 лет. Поставили бы уж сразу пожизненно», — зло заключает она.

— ФСБ ничего не объясняет. Никогда, — говорит Светлана Ганнушкина, председатель комитета «Гражданское содействие», который защищает права мигрантов почти 30 лет. — По какой формуле люди попадают в стоп-лист — неизвестно. На судах ФСБ заявляет, что ее решения неподсудны. И судьи соглашаются.

Внести человека в стоп-лист могут несколько ведомств. Запреты большинства из них можно побороть, утверждает правозащитница. Но не запрет ФСБ.

— Мне это удалось лишь однажды, когда я передала письмо лично президенту, — рассказывает Ганнушкина. — Это было трогательное письмо мужа узбечки, которую не пустили в Россию. Он писал, какая она замечательная женщина и как хорошо... готовит. Видимо, только это заставило Владимира Владимировича отдать распоряжение.

Никита ГИРИН,
фото **Виктории ОДИССОНОВОЙ,**
«Новая»

P.S. В «Гражданском содействии» «Новой газете» сообщили, что сейчас работают с двумя похожими случаями.

51-летнему Нурбеку Курбанову ФСБ запретила въезд до 2037 года. Курбанов узнал об этом в августе 2018-го, когда возвращался с женой и четырьмя детьми из Узбекистана. Жenu и детей впустили, а Курбанова — нет. Нурбек жил в Москве еще с советских времен. В 2008 году семья переехала в Тверь. У мужчины есть вид на жительство и собственный дом.

23-летнему студенту Жахонгиру Рахимову запретили въезд на 50 лет — до 2068 года. Об этом ему сообщили в конце августа в аэропорту Внуково по прилете от родственников из Узбекистана. У отца Жахонгира — гражданство России, у матери — вид на жительство.

Кто придумал
«Сквер полководцев»
и «Аллею
правителей», сколько
все это стоит и за чей
счет оплачивается,
кто исправит ошибки,
а также куда делся
медведь?

Безство Истужканов

Подоками редакции «Новой» расположен «Сквер полководцев», как явствует из таблички, созданный усилиями Российского военно-исторического общества три года назад в ознаменование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. За этим сквером я уже давно наблюдаю со все возрастающим чувством изумления.

Вообще-то он маленький и уютный, и всем бы хорош, но по периметру скверик напротив бывшего офиса РВИО (а теперь офиса дирекции Росконцерта) уставлен крупноформатными бронзовыми бюстами, как следовало понимать, полководцев. Перечислю: Александр Невский, Нахимов, Скобелев, Кутузов, открыватель Антарктиды Беллинсгаузен, Николай Николаевич Раевский-старший, кавалерист-девица Надежда Дурова, декабрист генерал Волконский. Кто-то принцип отбора объяснить сможет? В центре Георгий Победоносец на коне и напротив него пеший маршал Георгий Жуков во весь рост и с саблей на боку. Чуть в стороне — памятник собаке, обвешанной противотанковыми минами, и очень натурально исполненный медведь, на шкуре которого почему-то оказались изображения Кремля, Храма Христа Спасителя, Покрова на Нерли и гербы нескольких старинных русских городов. К медведю прилагалась табличка: «Исторически медведь является одним из общепризнанных символов России. Эта скульптура — точная копия монумента, переданного в дар Россией Филиппинам в рамках саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Российское военно-историческое общество. 2015 год». Недоумения касательно медведя табличка так и не рассеяла. Как разгадывают этот ребус филиппинцы, тем более неизвестно.

Потом с обитателями сквера стало происходить что-то в высшей мере странное. Куда-то сгинувшего Жукова заменил Рокоссовский, точно такой же, как Жуков, с такой же саблей. Пропал Беллинсгаузен. Образовался фельдмаршал Миллютин, великий реформатор. Появился Суворов.

Год назад, идя на работу, я не обнаружил и Рокоссовского. На его месте до сих пор осталась лишь отполированная квадратная плита, причем бережно сохраненные фонари подсветки, направленные с четырех углов туда, где раньше было лицо Константина Константиновича, и табличка с именем маршала, придавали пустой плите особенно сюрреалистический вид. Для себя я это называл единственным виртуальным памятником в столице.

Недели две назад табличку все-таки свинтили.

А потом куда-то делась собака и, что особенно жалко, медведь. Что произошло с медведем?!

Я обратился в РВИО, и после долгих безуспешных переговоров пришлось связаться с исполнительным директором Александром Барковым. Воспроизвожу нашу переписку.

«Уважаемый Александр Викторович!

«Новая газета» планирует подготовить материал о памятниках Москвы, в связи этим хотелось бы поговорить об инициативах РВИО по увековечиванию в столице памяти российских государственных и военных деятелей. В частности, нас интересует Сквер полководцев, расположенный на углу Архангельского и Потаповского переулков, непосредственно рядом с нашей редакцией.

Кто и как разрабатывал концепцию сквера? Где и когда обсуждалась она? Кем утверждалась? Кто осуществлял выбор полководцев, которым установлены здесь бронзовые бюсты? Кто их авторы? Почему некоторые из памятников за минувшие три года из сквера убрали и куда? Какие изменения ждут нас здесь в дальнейшем?

Мы обращались к руководителю департамента информационной политики РВИО Н.Н. Усмановой с просьбой посоветовать, кто бы мог ответить на эти

вопросы. Но, как сообщила нам Надежда Николаевна, она проконсультировалась с руководством Общества и, к сожалению, назвать нам того, кто бы помог нам, не может. С переездом офиса РВИО за территорию сквера отныне отвечает Росконцерт, сказала она.

Действительно ли это так?!

Не сразу, но ответ я получил.

«Российское военно-историческое общество внимательно рассмотрело Ваше обращение, — написал г-н Барков. — Памятники, установленные в сквере на углу Архангельского и Потаповского переулков в Москве, на сегодняшний день не состоят на балансе ООО «Российское военно-историческое общество», Исполнительная дирекция Общества находится по адресу: г. Москва, Петроверигский переулок, д. 4, стр. 1, где также располагается Музей военной формы одежды. В сквере музея оборудована уличная экспозиция — Аллея правителей. Здесь установлены 43 бронзовых бюста руководителей нашей страны — от Великих князей периода образования Древнерусского государства до первого президента Российской Федерации Бориса Ельцина.

При непосредственном участии РВИО в России и за рубежом установлено более 200 памятников, посвященных выдающимся деятелям Отечественной истории, а также важнейшим ее событиям. В ближайшее время в Москве, на Барвихинской улице, будет установлен

памятник Маршалу Советского Союза Леониду Говорову.

Благодарю Вас за интерес, проявленный к деятельности Общества».

Что ж, я позвонил в Росконцерт, для очистки совести задал вопрос, нелепость которого прекрасно осознавал сам: правда ли, что за Сквер полководцев теперь отвечают они? Ответ получил вполне ожидаемый.

Сквер, как принадлежал «городу», так и принадлежит. И почему им так свободно и бесконтрольно распоряжается Военно-историческое общество, в Росконцерте не знают. Да и странно было бы, если бы эту, так тщательно скрываемую тайну знали именно в Росконцерте.

Но ведь есть люди, которые эту тайну знать обязаны. Суровый московский Закон № 30 от 13 ноября 1998 года регулирует «возведение Произведений, устанавливаемых за счет средств бюджета города Москвы, а также Произведений, создаваемых и (или) устанавливаемых за счет иных средств и возводимых на территории города Москвы, исключая территории, закрытые для обзора и свободного доступа, а также кладбища». Для этого при Мосгордуме создана специальная Комиссия по монументальному искусству с самыми широкими полномочиями. Так, именно она дает «заключение о возможности установления в городе Москве Произведения и рекомендации о месте установки Произведения с учетом наличия независимых (в том числе и между-

народных) экспертиз, заключений уполномоченных Правительством Москвы органов исполнительной власти города Москвы, а также мнения представительного органа внутригородского муниципального образования в городе Москве, на территории которого предполагается возведение Произведения... Решение об установке Произведения принимается мэром Москвы с учетом заключения Комиссии». Но обойти его, оказывается, исключительно просто.

Председатель Комиссии по монументальному искусству при Мосгордуме Игорь Воскресенский поначалу убеждал меня, что «Сквер полководцев» — это закрытая территория, принадлежащая Военно-историческому обществу, а потому, согласно столичному закону, под юрисдикцию его комиссии не подпадает. Это, конечно, не так. Территория в максималенно открытом доступе, в чем любой желающий мог лично убедиться как три года назад, так и сейчас. Кто же рассматривал проект, обсуждал его, согласовывал?

— Не мы. К нам никто не обращался.

Вот так. Просто пришли люди на заброшенный скверик, водрузили бюсты на гранитных постаментах и выставили охрану от вандалов. Наверное, это какие-то особенные люди?

В соцсетях обнаружил такой комментарий на тему: «Если я не ошибаюсь, эти памятники штампует фирма под названием «Аллея российской славы». Два года назад их творениями был заставлен Спасо-Андроников монастырь. Часть из них свезли в новый Сквер полководцев. Другую часть установили возле мастерской Федора Конюхова. Остальные, скорее всего, рассыпались по Москве. Думаю, их можно обнаружить в самых неожиданных местах».

Места обнаружили действительно неожиданные. Десятки (!) бюстов замечательных людей России в исключительно причудливом наборе «объявились» в столичном парке «Фили». Их выставили на Красной площади. (Не слабо, да?) Совсем недавно они демонстрировались в Петербурге, и тоже не в простом месте — в Петропавловской крепости. Тонны бронзы путешествуют по стране, повсеместно срывая аплодисменты административного

Тот самый медведь в «татуировках» — дар Филиппинам. Снимок сделан в октябре 2016 г.

«Все промелькнули перед нами, все побывали тут...»
Одно время эти бюсты украшали Сквер полководцев. Теперь их в сквере нет

livejournal.com/raven-yellow

«восторга. Причем в той же Петропавловке среди бюстов людей, составляющих «Славу России», почему-то оказался и Че Гевара, а на бронзовом кителе погибшего в Сирии летчика Филиппова обнаружилась Звезда Героя, хотя звание было ему присвоено посмертно. Но кого волнуют такие мелочи.

Фонд «Аллея российской славы» создан в кубанском городе Кропоткин «скульптором, предпринимателем и меценатом» Михаилом Сердюковым и уже давно тесно сотрудничает с Военно-историческим обществом в благородном деле патриотического воспитания соотечественников. В частности, фонд постоянно подчеркивает: «Проект куррует Советник Председателя РВИО (Мединского Владимира Ростиславовича) Ростислав Мединский. Сопроводительные тексты к бюстам он утверждает лично, ведь именно эта информация — первая и главная — дает представление о человеке, память которого увековечена в бронзе». Кстати, как следует из его официальной биографии, «Ростислав Игнатьевич, полковник армии в отставке, участник вторжения в Чехословакию в 1968 году, войны в Афганистане, ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году и Спитакского землетрясения в 1988 году», то есть человек ответственный и осведомленный.

Я зашел на сайт скульпторов-патриотов. И скажу вам: то, что увидел, — зрелище не для слабонервных. Не правы те, кто ругает неприятным словом «халтура» выставленное на Красной площади, в Петропавловской крепости или в Сквере полководцев. Эти шедевры — бронзовый рекламный ролик, так сказать, товар лицом. Все остальное же... Полюбуйтесь, например, на генерала Брусилова с сайта фонда, и, если вы, допустим, мэр, можете смело украшать этой статуей центральную площадь своего города.

Школам и кадетским корпусам бюсты героев обещают бесплатно. Но есть прайс-лист, из чего можно заключить, что кому-то творчество «Аллеи Российской Славы» и продается. Специально уточнено: «Если кто-то пожелает от себя лично приобрести и преподнести в дар родной школе, городу бюст одного из героев России, то на табличке на века будет отлито имя благодетеля». И кто, скажите на милость, пожалеет денег на благородное дело?

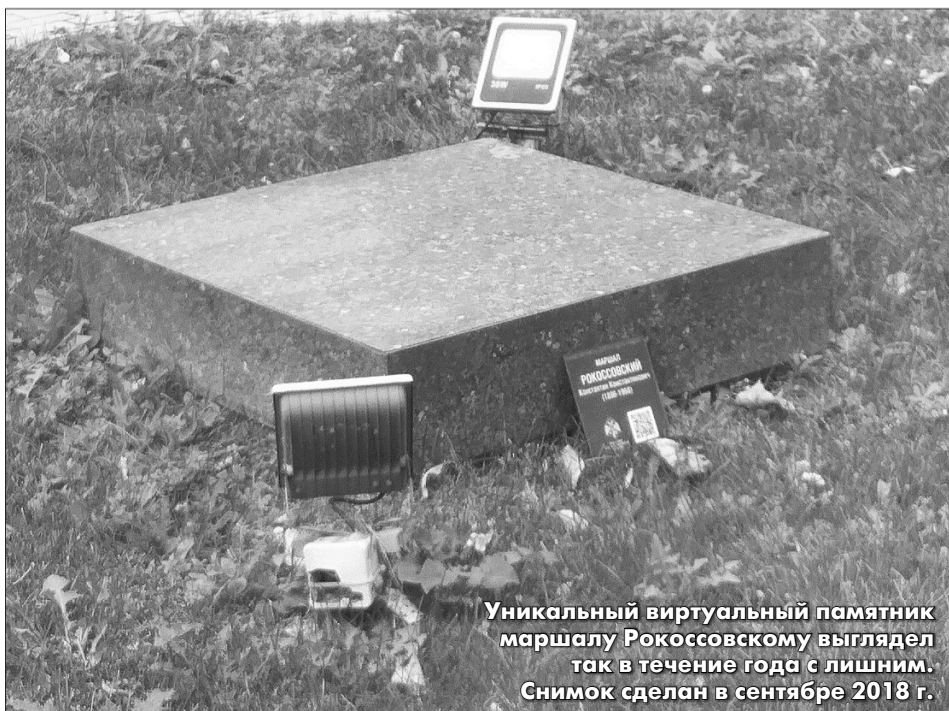
«Скульптуры и бюсты великих людей России изготавливаются из бронзы, а также железобетона, окрашенного под бронзу, медь и антик. Все изделия выполняются на высоком художественном уровне. У нас более 70 бюстов героев, прославивших Россию. На постаменте с трех сторон будут отлиты слова о деяниях данного гражданина».

Увидеть какой-то смысл в расставленных шеренгами тиражированных бронзовых истуканах достаточно трудно. А «воспитывать патриотизм» таким обра-

Памятник генералу Брусилову

altoslav.ru

Уникальный виртуальный памятник маршалу Рокоссовскому выглядел так в течение года с лишним. Снимок сделан в сентябре 2018 г.

Павел ГУТИОНТОВ — «Новая»

зом, наоборот, легко. И еще легче заорать на того, кто усомнится в полезности всей этой профанации: «Он ненавидит славу России!»

В 1984 году новый главный редактор газеты «Известия» в кратчайшие сроки сумел обрушить тираж издания с семи до трех миллионов, достижение в те годы феноменальное. Так вот, им была придумана еженедельная рубрика «Всесоюзная доска почета». Представьте себе, еженедельно на первой странице публикуются пятнадцать (по числу союзных республик) портретов передовиков производства, причем все фотографии одного размера, все персонажи в строгих костюмах (мужчины в галстуках), все неулыбчиво смотрят прямо перед собой. Как в паспорте. И три строчки — подпись. Республика (Азербайджан, Литва, Украина...), имя, фамилия, место работы, процент выполнения плана. А что? Скажете, не надо славить заслуживших славу людей, указывать на достойные примеры?! Мне кажется, нам сейчас тоже предлагать именно такую «Доску почета». Но — в бронзе.

— То, что у нас сейчас происходит, я бы назвал девальвацией достопримечательностей, — сказал мне историк-московед Павел Гнилорыбов. — До революции в Москве было чуть больше десятка памятников. И все понимали, что они значат для города, его неповторимого лица: Минин и Пожарский, Пушкин или доктор Гааз.

«Кадетским корпусам бюсты героев обещают бесплатно. Но есть прайс-лист, значит, кому-то творчество «Аллеи российской славы» и продается»

— А сейчас сколько?
— Примерно 3300, и это число прирастает на 50–60 ежегодно. Это катастрофа!

Но куда же делся медведь из Сквера полководцев? Спешу успокоить, медведь цел. В качестве особой ценности РВИО перенесло его к своей новой штаб-квартире, он стоит теперь у той самой Аллеи правителей, которой Общество особенно гордится.

Все «Правители» созданы рукой выдающегося мастера — Зураба Константиновича Церетели, чья роль в украшении столицы особенно значительна. Так что не сказать и о ней было бы несправедливо.

Год назад министр культуры России, председатель РВИО В. Мединский на торжественном открытии Аллеи говорил: «Мы бы хотели, чтобы сюда приходили школьники, это хорошее место для открытых уроков. Впервые в нашей истории мы сможем увидеть последовательно всех правителей Руси, рассмотреть, как они выглядели, прочитать, когда они жили».

Честно говоря, водить сюда школьников я бы не торопился. Во-первых, список «правителей» далеко не полон. Нет многих великих князей, да и царей явная нехватка. Скажем, нет Ивана Шуйского, не говоря уже о Дмитрии Самозванце, нет Федора Алексеевича, нет Ивана Алексеевича (совместно с которым долго правил Петр), зато есть не царствовавшая их сестра Софья (очевидно, ученых из РВИО вдохновил ее титул «правительницы»). Нет убитого в Шлиссельбурге несчастного императора Иоанна Антоновича, нет его матери Анны Леопольдовны. Как сообщается, список утвержден научным советом РВИО.

И — подписи на постаментах. Школьники могут остаться в недоумении. Александр Невский проходит как «АЛЕКСАНДР Н»... «ИОАННЪ III» — Иван Великий — написан правильно, зато «НОАНЪ IV» — это, чтоб вы знали, Иван Грозный. А загадочный «ЕКАТЕРИН» для пытливого ума разъяснится, только если его обладатель догадается обойти вокруг памятника: имя просто не вместились, так что буква «А» и порядковый номер залезли за угол. То же — с Елизаветой.

Удивительно, но сказочной неряшливостью отмечено неправдоподобно многое, к чему прикасаются ученые из Военно-исторического общества. Так, бюст того же победителя «псов-рыцарей» в Сквере полководцев обозначен на постаменте как «Невский» Александр Ярославич». Но «Невский» — отнюдь не фамилия, а прозвище великого князя, отчего во всех словарях, от Брокгауза до Википедии, князь занимает место на «А», а не на «Н». И даже в Большой российской энциклопедии, оцифрованной тщанием Министерства культуры, это незыблемое правило не нарушено.

А скандал с еще одним «военно-историческим» памятником — конструктору АКМ Михаилу Калашникову. Скульптор Салават Щербаков украсил его плитой с изображением чертежа чудо-оружия. Но оказалось, перепутал и чертеж воспроизвел — штурмовой винтовки Хуго Шмайссера, у которого, как считают некоторые, Калашников все свои разработки и позаимствовал. Уже после торжественного открытия памятника плиту пришлось срезать, причем ликвидацию позорной ошибки едва не пресекла никем не предупрежденная полиция, которая немедленно задержала рабочих, заподозрив их в вандализме.

В РВИО не нашлось специалиста, который мог бы проконсультировать мастера, а тот, в свою очередь, хладнокровно прокомментировал: бывает!

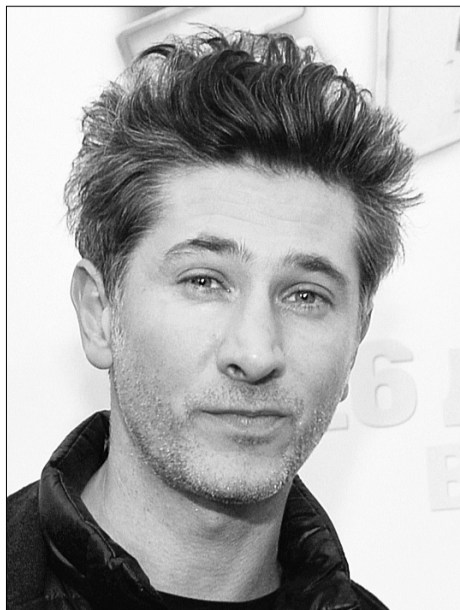
Такое ощущение, что у них бывает — все. Как они защищали свои диссертации, мы уже знаем, но возникает вопрос: а в школе-то они учились?

Кстати сказать, единственный человек в отечественной истории, носивший титул «Верховный правитель России», был адмирал Колчак. Но как раз его на Аллее правителей и нет.

«Сегодня мы открываем вторую очередь: это символ преемственности нашей истории, истории без вычеркнутых имен. Эта история не закончилась, эта аллея уходит в вечность, и хочется верить, что она многие века будет пополняться, пока есть отечественная история, будут государственные мужи, которые будут занимать достойное место на этой аллее», — сказал при открытии «советской» части Аллеи замминистра культуры РФ Александр Журавский. Страшноватенькая перспектива, не так ли? Представьте через «многие века» Москву, уставленную легионами бронзовых истуканов, созданных гением Зураба Церетели (он вечен!), не уместившихся на Аллее и вырвавшихся на простор улиц и площадей столицы. Аллея уходит в вечность и теряется за горизонтом.

Но это только наши культурные министры и заместители их думают, что, если в каждом переулке выставить рядами бюсты героев, то все проходящие мимо них сразу станут патриотами. Боюсь разочаровать, но скажу. Я провел в редакции летучий опрос и установил: разительные изменения в Сквере полководцев, происходившие на протяжении трех лет буквально у нас на глазах, никем из моих коллег замечены не были. Представляете, люди каждый день — по два раза! — проходили мимо, но даже исчезновения всеобщего любимца — медведя — не зафиксировали, так и думают, что медведь там стоит до сих пор.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

Игорь
ВОЛОШИН:

«От столетнего надо уходить!»

Режиссер первого сезона сериала «Ольга» — о своем новом фильме «Подвал», о Балабанове, о пропагандистском экшене и о Крыме на все времена

Редкий случай: российский режиссер снял кино в Словакии с европейской группой и выдающимся французским актером в главной роли. Лучшие фильмы Волошина, галлюциногеновые «Я» и «Нирвана», песочили и воспевали критики: за неистовость и отсутствие меры, яркий визионерский стиль и неправильный вкус. Он родом из Севастополя. Был кассиром, работал в театре, в панк-группе «Деликатесы», учился на режиссера. Ким Ки Дук сделал видео, в котором объяснился в любви к фильму Волошина «Бедуин» о мытарствах суррогатной матери. А еще он снимал сериалы «Ольга» и «Физрук», срывающие рекордные рейтинги.

— Словацкий сценарист Ричард Пупала называл сценарий «Подвала» своей лучшей работой. Как вы оказались в Словакии?

— Ничего специального не сделал. Продюсер Ливия Филусова увидела мой дебют «Нирвану» на Берлинале, там же — «Я», в Карловых Варах — «Бедуина» и прислала письмо: не хочу ли посмотреть синопсис и первый вариант сценария. Я сразу принял это предложение. Я с Сергеем Сельяновым советовался, когда проект получил финансовую поддержку в Словакии и возникла возможность копродукции. Он не очень верил: как можно у нас получить поддержку иностранного проекта? Там же нет ничего русского, кроме режиссера!

— Помню ваш питчинг в Минкульте, вы все-таки получили финансирование. Помимо вас в проекте изначально была и актриса Ольга Симонова, ваша жена.

— Ливия не знала, что Ольга моя жена, но хотела, чтобы главную роль играла актриса из «Бедуина». Так что это был прямой запрос на Волошина и Симонову. Работа над сценарием шла ужасно сложно. Ричард — прозаик, не понимает законов кино. Возник конфликт, в Словакии он снял свое имя с титров. Ему не нравилась моя трактовка главного персонажа, превратившегося в музыканта. Изначально он был человеком без бэкграунда. Ричарду кажется, раз написан сценарий на три часа, значит, и фильм должен идти три часа. В общем, все было довольно кроваво.

— Как вам работало в чужой стране?

— Помимо Оли, был мой режиссер монтажа Леша Слепов. Повезло с оператором: Мартин Жиаран — подлинный художник. Работа с европейской группой во главе с Ливией — чистый кайф. Я многому научился.

— Например?

— У нас обычно человек 20 в администрации и в продюсерской группе, там с этой работой справляются два-три человека. Нет «рабочих на площадке», которые следят за перемещением предметов, делают тяжелую работу, убирают. Этим занимается художественный департамент из трех человек. У нас была небольшая группа, человек 30 максимум. А продюсеры не только умеют считать деньги, но доверяют твоему художественному видению.

— Продюсер была на вашей стороне?

— С самого начала и до конца. При этом у нее был шок, когда я говорил: «Мне нужна горная местность, поедем выбирать натуру». Расстояние в 200 километров для них, как для нас от Москвы до Екатеринбурга. Еще аппаратуру тащить. Но я ее убедил.

— Барр появился, потому что продюсер его пригласила или вы мечтали его снимать?

— Мы не могли найти главного героя. Они сами признали: «В Словакии средняя школа актерская». В какой-то период у нас фигурировал чешский актер, популярный, как у нас Безруков. Но тогда все превращалось в содраму, которых уже миллион.

— А вы хотели экзистенциальный триллер?

— Да. И еще хотелось смешать национальности, раз у нас копродукция. Никто не верил, что Жан-Марк Барр согласится приехать в Словакию. Я с ним давно знаком. Я ему послал сценарий. Он снимался в Германии. И написал, что еще месяц занят, поэтому вряд ли. Но в итоге выбрал наш проект. И как только дал добро — все пошло как по накатанному.

— Как с ним работало?

— Пытаюсь объяснить это актерам на площадке, которые достают меня предложениями. Но я сам точно знаю, что мне нужно. Барр служит кинематографу, внимает режиссеру. После каждого трека приходит, вместе смотрим, пытаемся в следующем дубле добиться лучшего результата. Перед съемками неделю репетировали.

— С Ольгой Симоновой они сыгрались?

— Конечно, Жан-Марк икона артиста. Их работа с Ольгой напоминала хороший психологический театр с тонкой настройкой: сцену долго репетировали. Для нас это был потрясающий опыт. Он не просто мастер — крупная личность. Подобная крупность страшная редкость. Он одним словом менял вокруг себя ситуацию. Вокруг паника, неурядицы, нестыковки. Приходит Жан-Марк, и как-то все подтягиваются, пытаются спокойно все решать. Снимали в горах, актеры жили в автобусе. Приходилось долго ждать своей сцены. Он лежит в траве, учит текст. Высший класс профессии, терпения, системных установок, в том числе порядочного отношения к людям. Спрашиваю: «Откуда у тебя это все?» — «Меня сделали Толстой, Достоевский. В понимании морали мне помогла русская культура».

— До этого в «Скором «Москва-Россия» ты снимал Майкла Мэдсена («Бешеные псы», «Убить Билла», «Омерзительная восьмерка»), и все говорило о тарантиновском эффекте, который он внес. Сейчас, наверное, стремились к триеровскому напряжению в отношениях, в психологии людей, жизнь которых разрушается?

— Мы с Жан-Марком пытались нащупать характер героя — бедного отца, лузера, подкаблучника, некогда популярного в маленьком европейском городке певца, сдвинувшегося после двух хитов двадцать лет назад, пытающегося похоронить свое эго.

Было много проб. Я люблю актерам показывать, что делать. Проживаю за персонажа его жизнь, погружаясь в психофизику. Барр не просто повторял, но добавлял колоссальную силу психологического наполнения.

— Вы ощущаете в актерах шлейф предыдущих ролей?

— Безусловно. Даже Барр, как и Мэдсен, пришел с набором своих штампов. К примеру, у него брови поднимались домиком, как у Пиноккио, возникало плачущее выражение. «Ну что, ботокс тебе колоть, что ли?» И он говорит: «Просто напоминай мне постоянно». Через неделю ушла эта привычка. Но он фантастически чувствует камеру, всегда попадает в свет, всегда встанет в правильной позе, не светит лицом, сам развернется спиной. Для него главное — полное, убедительное выразить характер героя.

ется в вакуум, звуки уходят, остаются два человека, чьи голоса отражаются от стен, как на палубе мертвого корабля. Я хотел вложить в эту историю идею, которая спорит с привычной кинематографической традицией, предлагая более объемное отношение к злу и его истокам. А не вендетту, которая автоматом напрашивается. Постоянно выходят фильмы с героем, выходящем на тропу войны. Мне кажется, от этого столетнего самосуда надо потихоньку уходить. Насколько к этому готов зритель, не мне решать. Но поиск выхода из внутреннего подвала, в который спускаешься все глубже, — самое интересное.

— Блестящая работа Ольги Симоновой. Она не просто равноправный партнер Барру. От ее лица оторваться невозможно. В фильме дистанция огромного размера между объемным взрослым миром и плоским под-

« Для меня и сериал, и реклама, и видеоклип требуют отдачи всех душевных и профессиональных сил. Ненавижу халтуру »

— Достаточно много картин снимается про киднепинг. Прежде всего, вспомнится «Груз 200» Балабанова, «Нелюбовь» Звягинцева. Хотя балабановская картина скорее про мир и страну, гниющие заживо. А «Нелюбовь» — про разрушительную силу равнодушия. Ваше кино про самопознание, когда горе оказывается единственной нитью, связывающей людей, оказавшихся друг другу чужими? Мысленно дискутировал с этими картинами?

— Нет. Скорее с самого начала пытались бороться со сценарием. Убрал огромную линию расследования, полицейский участок, волокиту ментов. Все это страшно скучно. Сконцентрировался на доме в горах, в котором родители остаются одни. Как в фильме ужасов, с восходом солнца вокруг лают собаки, поют птицы... С исчезновением дочери ночью все превраща-

ростковым. «Нирвана» и «Я» были про молодых, про яркое, цветное поколение. Здесь молодые малоинтересны.

— Тут изначально фокус на семейной паре. Если разгребать то, что происходит в тинейджерской культуре, можно было бы расширить эту часть палитры, но на это нет времени.

— Жаль, что дубляж убивает все живое, почему не оставили оригинальную речь?

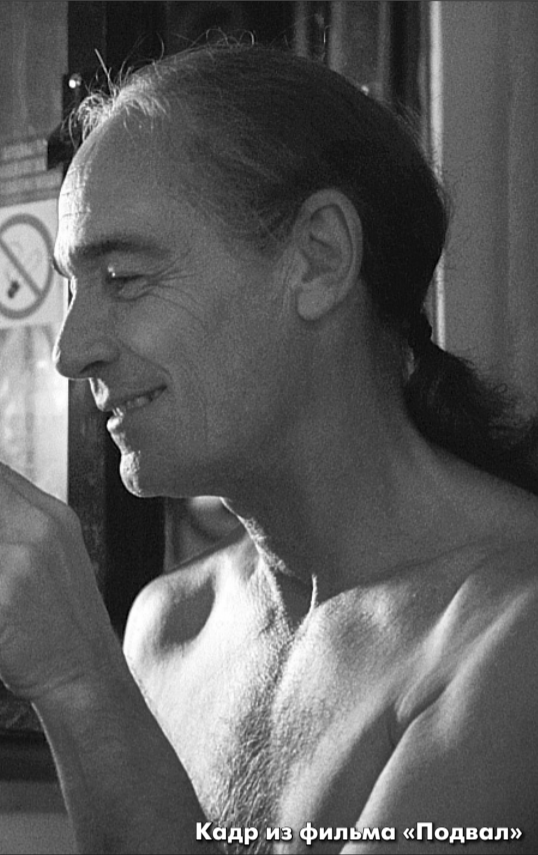
— Обязательства перед российским Минкультом — дублировать фильм на русский язык. Европейская версия — на словацком. Каждая страна, участвовавшая в производстве (Словакия, Россия, Чехия), подает фильм как свой. В России это «русское кино со словаками», а не «словацкое кино с русским режиссером».

— Расскажите про общение с Балабановым, он помогал с «Бедуином»?

КУРЬЕЗ

самосуда

Кадр из фильма «Подвал»

— Это он придумал название «Бедуин». Однажды к нему попала моя кассета с фильмом «Охота на зайцев». А мы с Алексеем Федорченко в то время принесли в Минкульт первую пьесу Пресняковых «Терроризм», будучи уверены, что нас с таким потрясающим материалом горячо поддержат. И с треском пролетаем. Дома говорю жене: «Ну вот Балабанову же дают на такое радикальное кино деньги!» В этот момент звонит телефон: «Алло, это Балабанов. Я посмотрел твой фильм. Мы таких ребят ищем. Звони завтра Сельянову, вот телефон». Позже я приехал в Питер снимать фильм «Беляев». Звоню Леше. Он: «Приходи». Несколько дней не могли расстаться. Был какой-то сумасшедший обмен историями, информацией. И после моего рассказа про бурную молодость, он посоветовал: «Это же сценарий. Пиши про себя». Так возник сценарий «Я». Тогда же я рассказал, как с помощью психушки пытался уйти от срочной службы, он тут же звонит музыканту Егору Белкину (про которого снял фильм «Егор и Настя»), чтобы тот «расшарил» свой опыт: как от армии косил. Леша мгновенно начал участвовать в твоей жизни. А ведь он в то время «Груз-200» писал. Я тогда попал в какую-то центрифугу, я же самоучка в игровом кино, и вот оказался в зоне облучения его энергией, таланта, знаний. Потом отношения продолжались. Но я бы слухавки, назвав его своим другом. Леша мне изначально не мог быть другом, потому что Лешин друг и Бог — его профессия.

— **Какие балабановские уроки восприняли?**

— Попробую сформулировать. Первое — бескомпромиссность, если точно знаешь, как надо, так и должно быть. Второе. Я тоже люблю работать с музыкой. Если поймал ритм перед съемками, то и снимай в этом ритме. Третий момент: не работай с актерами, которые не готовы перед тобой обнажиться и душевно, и телесно. Если у них есть сомнения — отрезай: вам не по пути. Четвертый Лешин урок не использую. Когда артист не делал то, что нужно, Леша просто говорил: «Сделай лучше, чего ты фигню играешь». Я начинаю разбирать мотивации, характер.

— **Для вас эти успешнейшие и, кстати, приличные по качеству сериалы «Ольга», «Физрук» — это заработок или еще что-то?**

— Я пришел на «Ольгу» в «межкартинье»: с Сельяновым отложился большущий совместный проект — из-за санкций одна из стран отказалась давать деньги. Я прочитал сценарий «Ольги» и подумал: «Кто эти люди? Как так можно написать? Ни одной лишней строчки!» Я встретился с авторами, ребятами из компании Good Story, которые покорили меня пониманием: что они делают, как, с кем. Они несколько лет писали этот сценарий. Для меня и сериал, и реклама, и видеоклип требуют отдачи всех душевных и профессиональных сил. Ненавижу халтуру.

— **Там Яна Троянова шикарная: редкое сочетание гротеска и абсолютной правды.**

— Когда ее утвердили на кастинге, текст переписывали уже под Троянову, под ее манеру. Уникальная ситуация.

— **Давно хотела спросить, как получилось, что вы сняли этот сомнительный «Олимпиус Инферно» о конфликте в Южной Осетии, который так радостно показывал Первый канал?**

— Из-за простоя, из-за интереса к материалу. Позвонил продюсер Леша Кублицкий, который работал с Бекмамбетовым: «Мы создали компанию. Видели вашу «Козу» про Чечню, хотим военный фильм снять». Как на это может отреагировать режиссер?

— **Вас не смутил антигрузинский настрой сценария?**

— Да не было тогда никакого сценария. Согласившись, я полез в интернет, увидел там «хронику с места событий», ролики. Все было живо и так правдоподобно. Казалось, что это абсолютная правда. Сценарий стали писать с Денисом Родиминим. Нам всем просто хотелось работать. Я делал это как лайф-экшен, как события где-то, не знаю, в другой галактике. Никто не был готов к тому, что в итоге все прозвучало как пропаганда. У меня была долгая после всего этого депрессия, только недавно начал выходить. Как художник я сделал все честно, по максимуму, ну вот так в тот момент ощущал мир.

— **История похожа на «Спящих» Юры Быкова.**

— От которых я отказался.

— **Вы же из Севастополя, из семьи морского офицера. Прямо боюсь спросить про Крым.**

— Не бойтесь. Знаете, смотрю на все это как бы из вечности. У меня часть семьи в Балаклаве, часть — в Севастополе. Я вижу гнузские крепости, Херсонес и понимаю: кого тут только не было! Тавры, монголы, скифы, греки, римляне, армяне, крымские татары, турки. Великие и страшные события превращались в прах и пепел. Анализировать нынешнюю ситуацию больно, потому что огромное количество людей страдает. В Севастополе вообще сложная ситуация. Две обороны. Русско-турецкая война. «Севастопольские рассказы». Всем этим пропитаны камни. Не могу сказать за весь Крым, но в Севастополе люди относятся к возвращению в Россию иначе, нежели жители другой стороны полуострова.

Я не понимаю, что будет дальше с миром, со всей этой бездарной геополитикой. Мне кажется, обо всем можно договориться. Если вы главы государств, то должны уметь слышать друг друга, приходиться к согласию. Это умение — часть ваших должностных обязанностей!

Беседовала **Лариса МАЛЮКОВА**, обозреватель «Новой»

Приключения памятника

Михаил Булгаков пишет свою посмертную историю

Большая Пироговская, 35а, кв. 6: этим адресом Булгаков помечал некоторые свои наиболее важные письма. Через три недели здесь должен открыться памятник Михаилу Булгакову работы Георгия Франгуляна.

Он уже стоит между домом тридцать пять и домом тридцать семь. А 21 ноября, в день Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, в день ангела Михаила Афанасьевича, с монумента снимут покровы.

Приключения памятника словно вышли из-под пера человека, которого он увековечивает.

Истории попыток установить монумент больше трех лет. Вначале поставить его предполагалось на Патриарших, недалеко от пруда в сквере, названном именем писателя. Но сначала комиссия по монументальной пропаганде при Мосгордуме усталилась обидеть Александра Руквишника, необъяснимо монополизировавшего скульптурное отображение булгаковского мира, и тянула время формальными согласованиями. Затем жильцы дома, глядящего окнами на сквер, неожиданно дополнили длинный список врагов великого писателя. Жилтоварищество интеллигентных людей, собиравших подписи против установки монумента, имело в своем составе депутатов и прочих общественно важных персонажей, и они яростно возражали.

Почему? Полагаете, по воспетой в романе «Мастер и Маргарита» испорченности квартирным вопросом? Не только. Оказалось, и впрямь за почти девяносто лет, истекших с момента знаменитого сеанса черной магии в театре Варьете, москвичи не переменились: они по-прежнему дремуче суеверны. Среди жильцов околоскверного дома нашлось немало таких, кто считал, что памятник Михаилу Булгакову принесет несчастье. Дескать, Воланд и мало ли что.

Тогда мэр Москвы 25 октября 2017 года издал распоряжение, в котором разрешено поставить монумент в сквере на Большой Пироговке около филиала булгаковского музея. И «установить, что финансовое обеспечение выполнения работ по благоустройству прилегающей к указанному месту территории осуществляется за счет бюджетных ассигнований...». А главное: «После возведения монумента префектура Центрального административного округа города Москвы обеспечит его текущее содержание».

Ну что ж, на нынешний момент «текущее содержание» заключается в том, что еще не открытый памятник стоит на автобусной остановке. Булгаков, конеч-

но, работал когда-то в транспортной газете «Гудок», и работал блისტательно, но это слабая мотивация для того, чтобы перекрыть его монумент стеклянным козырьком со скамеечкой.

Москва была жестока к живому писателю, она небрежна к мертвому. Эта остановка — последняя нелепая запятая в посмертных отношениях мастера с городом, где он скитался, голодал и чувствовал себя отверженным. В доме на Большой Пироговской он с трезвой откровенностью написал брату Николаю: «Теперь сообщай тебе, мой брат: положение мое неблагополучно. Все мои пьесы запрещены к представлению в СССР, и беллетристической ни одной строки моей не напечатают. ...В сердце у меня нет надежды».

Булгаков просил выпустить его из СССР за границу. Ему было отказано. Ему суждено было мучиться и умирать, как он сам предсказал в «Белой гвардии», в столице.

В Москве у Булгакова было словно бы несколько жизней, и каждый его московский адрес — вежа. В Москве он стал писателем, узнал триумф — «Турбины» на сцене Московского художественного театра шли с небывалым успехом. В Москве он узнал отчаяние — «все запрещено, я разорен, затравлен, в полном одиночестве». Большая Пироговская улица связана не только с работой над «Мастером и Маргаритой», но с потрясающим письмом Правительству СССР, датированным 28 марта 1930 года. Письмом, в котором он говорит о своей творческой задаче, о том, что в его прозе «изображены бесчисленные уродства нашего быта, глубокий скептицизм в отношении революционного процесса, происходящего в моей отсталой стране, и противопоставление ему излюбленной и Великой Эволюции, а самое главное — изображение страшных черт моего народа, тех черт, которые задолго до революции вызывали глубочайшие страдания моего учителя М.Е. Салтыкова-Щедрина».

«Мыслим ли я в СССР?» — спрашивал 88 лет назад писатель.

Георгий Франгулян, автор монумента, одарен не только талантом, но и стойкостью. Он с самого начала приключений памятника знал: Булгаков должен стоять в Москве, так сильно перед ним виноватой.

Но мыслим ли Мастер, заслоненный остановкой?

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Мы без этого просто не сохранимся

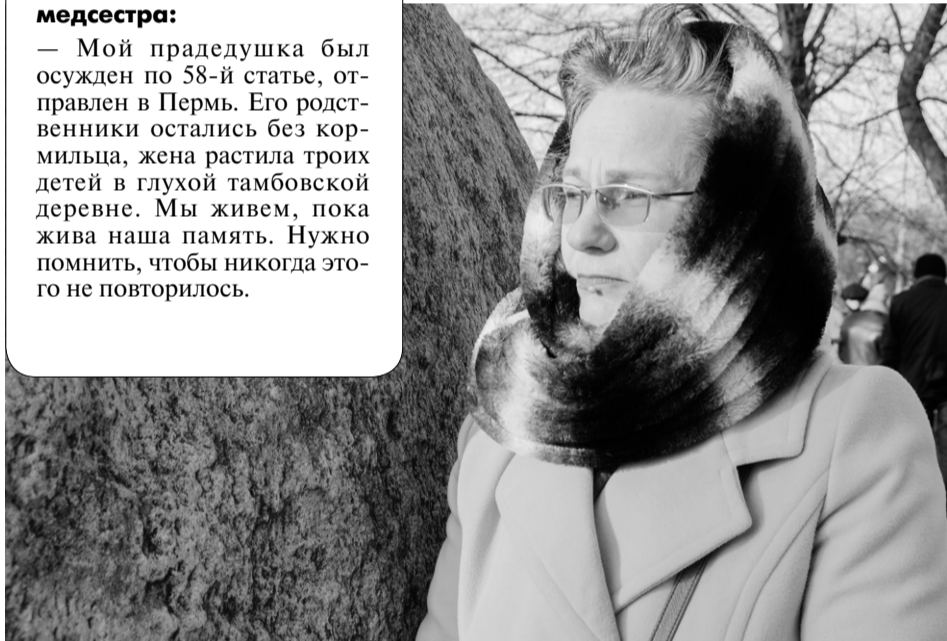
30 октября в Петербурге по традиции вспоминали погибших или пострадавших в годы Большого террора. С 12 часов у Соловецкого камня на Троицкой площади любой желающий мог прочитать страницу из Ленинградского мартиролога, зажечь свечу и назвать имена своих родных и близких, ставших жертвами сталинских репрессий. «Новая»

Записала Екатерина АРХИПОВА

Участники акции памяти жертв политических репрессий — о том, зачем они пришли к Соловецкому камню

МАРИНА ДМИТРИЕВА, медсестра:

— Мой прадедущка был осужден по 58-й статье, отправлен в Пермь. Его родственники остались без кормильца, жена растила троих детей в глухой тамбовской деревне. Мы живем, пока жива наша память. Нужно помнить, чтобы никогда этого не повторилось.

МАРИНА РОЖДЕСТВЕНСКАЯ, пенсионерка:

— Я третий год прихожу сюда, чтобы помянуть всех, кто безвинно погиб, всех пострадавших в годы гонений. Очень хотелось бы рассказывать, особенно молодежи, какой ценой жили в этом «прекрасном» Советском Со-

юзе. Такое мифическое о нем представление... Я прожила в нем детство и юность, очень много не знала, и сейчас я понимаю, что многое замалчивается из того, что должно обязательно быть в нашей памяти. Не будьте равнодушны: без прошлого нет будущего.

АЛЕКСАНДР ДРОНОВ, техник подключения:

— Это покаяние за прошлое, за незаконное убийство наших предков. Насколько я знаю, моих родственников не коснулось, но у моих знакомых есть истории, когда людей просто увозили и расстреливали без суда и следствия.

**ГРИГОРИЙ
ВОЛНЕНКО,
преподаватель:**

— Как когда-то сказал писатель Андрей Платонов: «Без меня народ не полон». Он имел в виду всякого человека». Когда мы называем имя человека, мы возвращаем его в живое целое народа: для бога нет мертвых.

**ДМИТРИЙ ЗЫБКИН,
студент:**

— Очень важно приносить покаяние за недостойные вещи. Совместное вхождение в пространство памяти бывает глубже, чем личная попытка. Оно может повлиять на историческое движение народа.

ОЛЬГА СТРУКОВА:

— Мой дед был арестован в 1937 году, отправлен на Колыму и там замучен. Погибли миллионы людей, и никто толком не покаялся, никто не ответил. Такие массовые убийства не имеют сроков давности. Нужно делать все, чтобы люди знали об этом.

**БОРИС УЛЬЯНОВ,
пенсионер:**

— Я сейчас приехал из Левашовской пустоши — тяжело там находиться. Тогда никаким законам не подчинялись: расстреляли человека — и все, нет человека. Если бы не это, сейчас бы в России было 350 миллионов людей, каждый клочок земли был бы возделан. И сейчас такое же положение, все очень шатко. Нельзя ни на что надеяться, что будет сделано или выполнено.

**ВАЛЕНТИНА ВАРЗАНОВА,
пенсионерка:**

— Столько лет это замалчивалось, об этом не говорилось. Так нельзя. Участвовать в акции памяти — это все, что я могу сделать в память о тех, кого и безвинно расстреляли, и в память о тех, кто выдержал такие испытания. Мы не сохранимся без этого просто.

**КАТЕРИНА
БОГУСЛАВСКАЯ,
член партии «Яблоко»:**

— Каждый из нас может назвать несколько человек, которые пострадали от того, что творилось не так уж и давно. Сегодня молодежи навязывают культ советизма, что в то время все

было чудесно, мы жили в раю. В этот день надо вспомнить тех, кого перемолола страшная машина убийства людей во имя непонятно чего. Это страшно, когда оправдывают каким-то «эффективным менеджментом» возможность растоптать жизни людей.

Около метро «Ломоносовская» хотят построить третий храм

Первая деревянная двухэтажная часовня у метро «Ломоносовская» появилась в 2015 году, церковь Сошествия Святого Духа — строится сейчас. Третий — храм Преображения Господня — планируется воссоздать на набережной Невы.

Преображенская церковь.
Фото 1920-х годов

Санкт-Петербургский
Митрофаньевский союз

Воссоздательный

угар

О планах очередного церковного строительства в администрации Невского района проговорились случайно. Активисты, которые борются против строительства многофункционального комплекса (МФК) ОАО ЛК «Ликострой» (апарт-отель, паркинг и деловой центр) на месте кинотеатра «Спутник» и бывшего Фарфоровского кладбища, обратились в администрацию с просьбой разрешить им установить в сквере перед стройплощадкой знак в память захороненных здесь людей. В администрации ответили в том духе, что знаков исторической памяти поблизости и так будет предостаточно — вот вам один храм, а вот и второй.

«Такое чувство, что администрация этими церквями откупается и от людей, и от памяти, — считает представитель инициативной группы, художница расположенного рядом Императорского фарфорового завода Татьяна Чарина. — Наши чиновники, видимо, не знают слов Христа: «Не можете служить Богу и мамоне». Между двумя храмами, в самом центре бывшего кладбища, будет вбит осиновым колом гигантский по масштабам этого места МФК — знак памяти о сребролюбии и бездушии администрации города».

Но даже если вынести за скобки МФК, количество культовых сооружений на единицу площади выходит за границы разумного. Даже с точки зрения восстановления утраченного, один храм из трех точно лишний. Деревянной часовни Преображения Господня (ее назвали так же, как и исторический храм на Неве) здесь никогда не стояло, и разместились она, кстати, тоже на территории бывших захоронений. То есть она так же, как и МФК «Ликострой», нарушает ФЗ-8 от 1996 г. «О захоронениях и погребальном деле» (запрет устройства на бывших кладбищах чего-либо, кроме зеленых насаждений).

В 2015 году, когда воссоздание Святодуховской церкви казалось делом далекой перспективы, часовня предпола-

галась как временное место для богослужений. Но нет ничего более постоянного, чем временное. Уже в 2016-м, отвечая на вопросы «Новой», настоятель прихода отец Иоанн (Соколов) предположил, что сносить временную часовню не будут: «может, устроим в нем воскресную школу». Оно и понятно: идея церковного сноса, пусть даже заранее обещанного, звучит сегодня кощунственно.

Вот и стоят теперь два храма — готовый и строящийся — в двадцати метрах друг от друга. А Ломоносовский сквер вокруг метро, который незадолго до того жители отвоевали от торгово-

Храм-часовня Преображения Господня

Строительство храма Сошествия Святого Духа.
Август 2018 года

развлекательного комплекса компании «Макромир» (получается, отвоевали для церквей), потерял дополнительный кусок территории.

Святодуховская церковь действительно здесь стояла. Освященная в 1912-м, она закрылась в 1939-м и оставалась посреди бывшего кладбища до 1966 года, когда по соседству построили павильон метро. Однако старый проект Александра Красовского превышен и по площади, и по высоте. Застройщик согласовал превышение высотного регламента до 31,7 м. В связи с современными СНиПами при такой высотности пришлось немного увеличить и площадь фундамента. Но самое главное — историческое Святодуховская была лишь дополнительным храмом-отпечальной при кладбище. Нынешнее расширение функционала (теперь там будет предоставляться полный комплекс церковных «услуг», включая крестильню в цокольном этаже) с неизбежностью повлекло за собой изменение проекта. Геннадий Соколов, директор компании «Архстудия», которая проектировала церковь, честно признал, что фактически речь идет не о воссоздании, а о новом строительстве, хотя приход получил участок через Арбитражный суд именно под воссоздание.

Главным приходским храмом Фарфоровой слободы была церковь Преображения Господня, стоявшая на краю кладбища и на самом берегу Невы (Фарфоровское, оно же Спасо-Преображенское кладбище, где когда-то хоронили работников завода, простиралось от нынешнего Сомова переулка до Невы). Возникает резонный вопрос: почему же восстановительная идея не началась с нее? На самом деле все просто: в 2009-м, когда приход зарегистрировался и начал активно пробивать восстановление, ставить Преображенскую было некуда, но после того как градозащитники выгнали «Макромир», место для Святодуховской освободилось.

Предположение, что изначально у каких-то закулисных кукловодов были планы по восстановлению обеих церквей, ни на чем не основано. Во всяком случае, без помощи антиклерикальных активистов они были бессильны освободить место хотя бы для одной церкви. Симпатии властей в 2008 году были

« Директор «Архстудии», которая проектировала церковь, признал, что речь идет не о воссоздании, а о новом строительстве »

четко на стороне «Макромира», и представители клира отнюдь не шли с ними на конфликт. Поэтому добавление восстанавливаемых церквей на единицу территории шло спонтанно, по мере открывающихся возможностей. В связи с этим раскручивание цепочки началось «с конца». Сначала — временная замена Святодуховской, которая фактически и сама была «филиалом» Преображенской. Потом — капитальное строительство увеличенной Святодуховской, которая в отсутствие Преображенской становится уже основной. А теперь оказывается, что есть еще и настоящая основная, и ее тоже нужно восстанавливать. Случай на сей раз предоставил генплан Петербурга, который предполагает расширение набережной Невы вдоль проспекта Обуховской Обороны (за счет надсыпания нижнего яруса берега, расположенного у самой воды, — сейчас там прогулочная пешеходная зона).

Старый план с церковью

Церковь Преображения Господня при Императорском Фарфоровом заводе как раз и стояла на самом берегу, на искусственном мысочке (уровень набережной тогда был единым). Годом постройки здания можно считать 1735-й, хотя впоследствии она неоднократно перестраивалась и, как Преображенская, была освящена в 1817 году. Особых святых в ней не имелось, за исключением чтимого Казанского образа Божьей матери, найденного в 1770 году на дне Финского залива, и достопримечательности — 50-пудового колокола, отлитого в 1686 году в Швеции и перевезенного из крепости Ниеншанц. Церковь закрыли и снесли в 1932–33 годах, хотя она являлась памятником архитектуры. Строго говоря, если что-то и следовало восстанавливать, то именно ее — свидетельницу 200-летней истории петербургского пригорода, в отличие от недолго существовавшей Святодуховской.

Инициатором воссоздания является на сей раз не Святодуховский приход, а организация под названием «Фонд содействия строительству культовых сооружений Русской православной церкви в Санкт-Петербурге», зарегистрированная в ЕГРЮЛ год назад. Ее директор и учредитель Илья Козлов управляет еще пятью аналогичными организациями, расположенными в том числе в Подмосковье и в Амурской области. Замглавы Невского района Д. А. Захаров сообщает, что инициатива поддержана администрацией и что новая церковь должна разместиться «на историческом месте между берегом Невы и проспектом Обуховской Обороны, напротив дома 151».

Можно было бы махнуть рукой, до дела еще далеко, но с учетом скорости строительства Святодуховской церкви (разрешение Госстройнадзора получено год назад, а стены уже доросли до уровня второго этажа) стоит отнестись к проекту серьезно. Станет ли это воссозданием? Наверняка нет, так как ландшафтные условия предполагаются совсем другими (если только город не затеет за счет бюджета строительство специального церковного «мыска», какой был встарь). Так как места между проезжей частью и водой будет мало, церковь съест большую часть тротуара и перекроет проход по набережной.

И тут мы переходим к основному вопросу — зачем? Зачем три новых храма вокруг одной станции метро? Еще в 2000-х годах, до всех скандалов с часами патриарха и Исаакиевским собором, по результатам опросов регулярно посещали церковь только 2% горожан (притом что ассоциировали себя с православием порядка 80%). Вряд ли сегодня этот процент увеличился. Так не слишком ли много городского пространства мы отдаем для нужд этой не самой большой группы?

Не хочется в очередной раз повторять поговорку-предсказание о многочисленных и пустых храмах, но это действительно будет не лучшей иллюстрацией победы духовности. Реальным двигателем избыточного парада храмов являются всего несколько десятков человек, обладающих а) деньгами, б) влиянием, в) самое главное — ошибочной уверенностью, что вложением денег в возведение церкви они смогут «закрыть» грехи и купить себе место в царствии небесном. Поборить их финансово подкрепленную волю к спасению души очень трудно — слишком неравны наши весовые категории. Поэтому мы можем лишь возвать: граждане! Вас обманули. Билет в рай не эквивалентен количеству построенных церквей.

Ирина АНДРИАНОВА

Возвращение памяти

29 октября 2018 года.
Москва.
Соловецкий камень

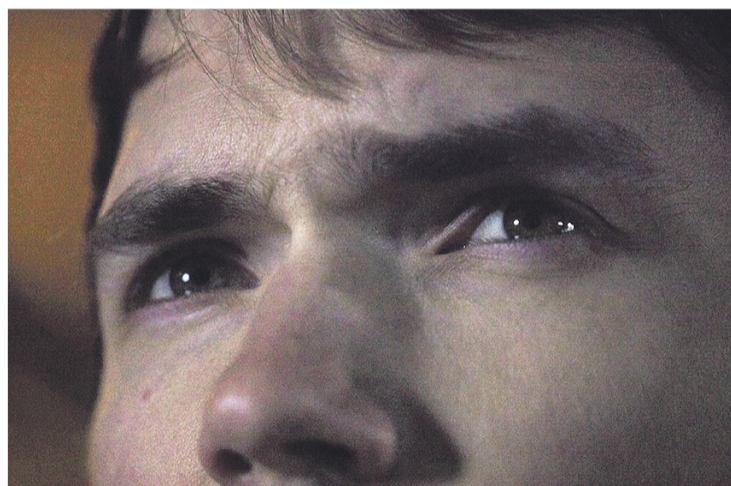
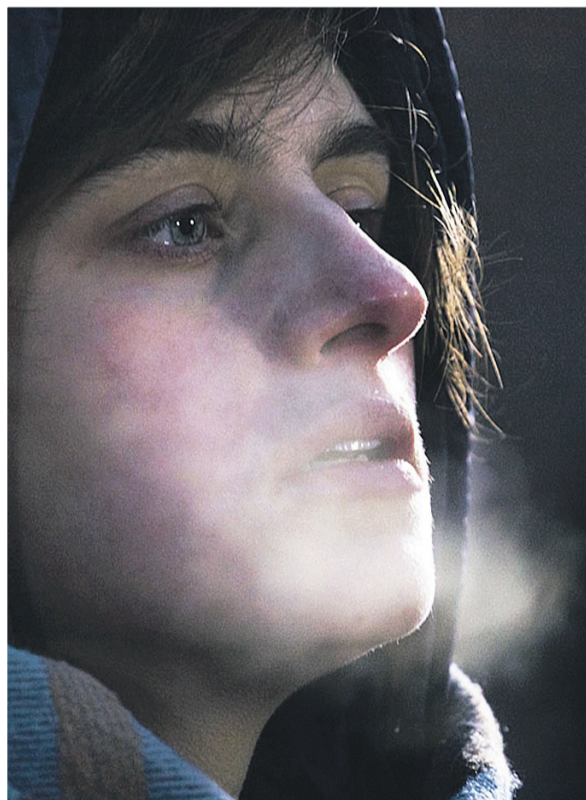
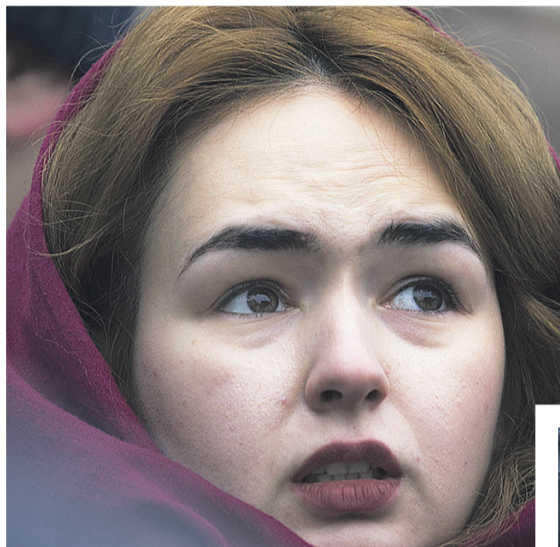

Фото **Влада ДОКШИНА**, «Новая»
Репортаж **Аллы ГЕРАСКИНОЙ**
с акций памяти — стр. 3

Редакторы номера:
А. Полухин, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РOST (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, **Юрий БАТУРИН**,
Борис БРОНШТЕЙН, **Дмитрий БЫКОВ**,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, **Александр ГЕНИС**,
Ирина ГОРДИЕНКО, **Павел ГУТИОНТОВ**,
Елена ДЬЯКОВА, **Зоя ЕРОШОК**,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, **Елена КОСТЮЧЕНКО**,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, **Елена МАСЮК**,
Елена МИЛАШИНА, **Владимир МОЗГОВОЙ**,
Галина МУРСАЛИЕВА, **Ирек МУРТАЗИН**,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, **Юлия ПОЛУХИНА**,
Елена РАЧЕВА, **Ким СМИРНОВ**,
Андрей СУХОТИН, **Алексей ТАРАСОВ**,
Слава ТАРОЩИНА, **Марина ТОКАРЕВА**,
Ирина ТУМАКОВА, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**,
Олег ХЛЕБИЧЕВ, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**,
Наталья ЧЕРНОВА, **Ян ШЕНКМАН**

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, **Влад ДОКШИН**,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Крым),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Анна ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, **Алексей КОМАРОВ**,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, **Надежда ХРАПОВА**,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Анна ИГНАТЕНКО, **Елизавета КИРПАНОВА**,
Роман КОРОЛЕВ, **Глеб ЛИМАНСКИЙ**,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, **Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), **Михаил
ЗАЙЦЕВ** (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), **Ирина ДРАНКОВА**
(бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА**
(реклама), **Анжелика ПОЛЯКОВА**
(реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ**
(юридическая служба), **Валерий
ШИРЯЕВ** (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **16 900 000** просмотров
за сентябрь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — **3390 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 30.10.2018.
Номер подписки: 19:30, 30.10.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 30.10.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66, ООО «Медиа.С-Пб».